

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1907 г. СПб.

Программа Третьего Вечера Искусства.

(напечатано на титульном бланке с эмблемой с изображением змеи и орла с дубовой веткой)

1 Февраля 1907г.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧЕТВЕРГ,
ОБЩЕСТВО В Стар(Физическ) ПРИ ИСТОРИКО-ФИЛ. ФАКУЛЬТЕТЕ 8 1/2 (при-
писано кар.) СПБ УНИВЕРСИТЕТА
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОК «МОЛОДЫХ»

ТРЕТИЙ «ВЕЧЕР ИСКУССТВА»

- 1) Г.Ф. ГОФМАНСТАЛЬ — «ЭЛЕКТРА» трагедия в переводе Лычанова и Пяста.
- 2) М.А.КУЗЬМИН. — «КУРАНТЫ ЛЮБВИ» - лирические сцены с музыкой.
- 3) АЛЕКСАНДР БЛОК — «НЕЗНАКОМКА» - пьеса в трех видениях.
- 4) стихи А.БЛОК, С.ГОРОДЕЦКИЙ, М.КУЗЬМИН, Д.ЦЕНЗОР и др.
- 5) М.ГОФМАН — «ДЕКАДЕНСТВО И КРИЗИС ДЕКАДЕНСТВА».

Председатель Ф. Зелинский.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/662, 1л.

2 февраля 1907 г.

Письмо А.В. Средина к Рериху Н.К.

Москва: Большой Левшинский, д. Эперса
Ал.Вал. Средину

2 Февраля 1907

Глубокоуважаемый Николай Константинович,

Тотчас по приезде в Москву я видел Николая Дмитриевича Милиоти и его старшего брата Юрия у себя и просил их передать брату то, о чём Вы просили. А в среду в художественном кружке говорил с В.В. Переплётчиковым; он сказал мне, что непременно постарается добыть Ваши картины со склада. Многие художники ждут с нетерпением приезда Сергея Павловича, чтобы выручить свои вещи для союза. Вследствие этого самое открытие выставки отсрочено до 11-го Февраля. — Не слышали ли Вы что-нибудь о том, когда будет здесь Сергей Павлович? Мне тоже очень хотелось бы выручить свои эскизы.

Во вторник назначено открытие выставки Мусатова, которая обещает быть очень интересной; в складе ещё находятся его двенадцать картин, которые ранее нельзя получить до приезда С.П. Дягилева.

Москвичи, кажется, тоже в начале Февраля открывают свою выставку. Пожалуйста, если Вам нужно что-нибудь в Москве, пишите прямо. С удовольствием исполню Вашу просьбу.

Искренно уважающий Вас,
Александр Средин.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1313, 2 л.

2 февраля 1907 г. Москва.
Письмо А. Успенского к Рериху Н.К.

Вверху листа запись рукой Н.К. Рериха:

Собачья площадка Дом
Самарина кв. 8.
Кн. Шаховская

07 – II – 2.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей и усердной просьбой, не откажите, пожалуйста (как и в прошлом году) замолвить за меня пред А.В. Праховым словечко, чтобы он, по примеру прошлых лет (начиная с 1901 г.), сообразовал мне высылать «Художественные Сокровища России» и в нынешнем году. Из списка сотрудников журнала, как видно из объявления, я ещё не вычеркнул, а в портфеле Редакции лежит до сих пор порядочно моих статей о дворцах. О своих статьях я уже писал осенью 1906 г. г-ну Зарубину; я просил его сообщить мне о судьбе их, но ответа до сих пор не получил. Статьи эти из числа тех, которые доставлены были в 1903 г. по просьбам и заказам А.В. Прахова. Простите пожалуйста, что я беспокою и теперь Вас своими просьбами по моему литературному делу; но Вы всегда были так любезны, и я в деле с А.В. Праховым видел в Вас единственного доброго и справедливого защитника моих интересов.

Истинно почитающий Вас и сердечно Вам преданный

Александр Успенский.

Адрес мой: Москва.
Зубовский бульвар, д. Дворцового
Ведомства. Ал. Иван. Успенскому.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1433, 1 л.

[3 февраля 1907 г. СПб.]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

На штемпеле: С.Петербург

<....2. 07>

Москва. Пятницкая

Овчинниковъ переулок. Контора Мещериных

для передачи

Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь.

Ростовцев настойчиво рекомендует вместо себя Формакковского; говорит, что тот напишет хорошо, а предметом, именно, особо занимался. Как быть? Спасибо за доброе обо мне мнение; вот Бенуа, тот всё время поёт мне отходную, а в последней рукописи назвал «истинно-русским» человеком! Каково?! Не знаю, попаду ли в Москву. Не будешь ли в Спб.

Твой Н.Рерих

Отдел рукописей ГТГ, 106/10097, 1 л.

3 февраля 1907 г. Дугино.

Письмо И.Э. Грабаря к А.Н. Бенуа. (Фрагмент)

<.... >

Остаётся только Рерих, с которым я переговоры начал, и если бы было абсолютно необходимо, конечно, можно было бы их и порвать, но меня соблазняли следующие резоны. Мне казалось, что в противоположность людям, совершенно не причастным к искусству, но писавшим до сих пор разные «Истории» и пр., хорошо бы взять ряд художников. Я и думал, что будет не худо иметь текст художников Бенуа, Билибина, Остроухова, Ап. Васнецова (ему имею в виду дать главу «Старая Москва» - он писал уже, и не новичок), Грабаря, архитекторов Щусева (ему я предложил Византию, которую он отлично знает), Фомина и Ноаковского. Это ты понимаешь, что соблазнительно. Вот я и решился на Рериха по этой причине. Потом, я дал ему подробную схему, и даже не схему, а содержание чуть не каждой страницы, которая мне нужна в первом полутоме. Я разделил его на две части 1) Древнейший период и 2) Христианский. В первом три главы: Доисторич. эпоха (развил ему по параграфам, что нужно) б) Скифы и восточные, греческие и римские влияния и с) Славянский период, т.е. образование славянства. В христианстве тоже три главы, одна общая, история византийск. культуры и быт первого Киева и пр. Потом Церкви (Киев, Новгород, Псков, Суздаль, Владимир, Переяславль и т.д.) и первый Московский период: Кремлёвские соборы и Звенигород. Наконец, третья – Декоративное искусство: мозаика, эмаль, фрески, рукописи, прикладное искусство и т.д. Скифов я предлагаю Ростовцеву, Византию Щусеву. Первую главу Византии (быт и общее) думал отдать Рериху, ему же Славянство и доисторический период. Я думал, что если ему дать точные пределы и торговаться, то может выйти хорошо. Оттого я ему так детально разработал план. Он знает, во вся-

ком случае, неплохо это время. След. остаётся одно: самое его участие. Но что оно в конце концов, т.е. отчего Ты так пугаешься: «ой-ты гойесильного тона» я не пропущу и вообще надеюсь не пропустить ничего того, что мы всё так ненавидим. Но я думаю, что лучше Рериха едва ли кто-нибудь разберётся в норманнских влияниях и в разных переходных формах. <...>

Публикуется по изданию: Грабарь. Письма 1897-1917. М, 1974. Изд. Наука. с. 197.

6 февраля 1907 г. СПб.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

На штемпеле: Москва. 6. 2. 07

Москва. Пятницкая. Овчинников переулок

Контора Мещериных

для передачи

Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь,

Что если Образование Руси, Принятие Христианства и быт передать Кондакову; ведь Византию он знает как никто, а один такой очерк с именем полезен был бы изданию. С Щусевым он хорош. Не переговорить ли? Форманковского он тоже знает. Кстати, и клише ему легко достать. Я же напишу Доисторический очерк и доведу по <...> до славян.

Твой Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, 106/10098, 1 л.

8 февраля 1907 г. СПб.

Заметки

С нормировкой рабочего дня у многого множества рабочих людей, преимущественно служащих в торгово-промышленных заведениях, остаётся излишек свободного времени, которое большинство из них хотело бы употреблять с пользой для саморазвития. Но, к сожалению, далеко не все имеют возможность удовлетворить свои стремления.

У нас страшно мало воскресных школ и почти совершенно нет образовательных воскресных классов. Тем же, кто чувствует стремление к искусству - к живописи, рисованию, черчению - приходится совсем плохо, ибо у нас рисовальные школы игнорируют занятия по воскресным и праздничным дням. Как это жаль!

Часто сталкиваешься с молодыми людьми, которые страстно стремятся к развитию своих художественных способностей и не могут ничего предпринять, имея свободными лишь праздничные дни.

Необходимость в рисовальных школах, открытых по праздничным дням, а кроме того, и по будням от 8-ми часов вечера, в настоящее время ощущается самая живая.

Думается, что в данном случае на помощь делу может явиться Рисовальная школа Императорского Общества поощрения художеств. Это Общество по своему уставу должно служить содействию процветания художеств в России и поощрять всё достойное художественное, и ему в первую голову надлежит пойти навстречу новым требованиям художественной жизни и открыть для начала хотя бы лишь одни классы в праздничные дни, а потом развить занятия ежедневно и во время после восьми часов вечера.

Для организации таких классов у Императорского Общества поощрения художеств есть все необходимые средства — и люди, и деньги.

Во главе Рисовальной школы Общества теперь поставлен молодой и чуткий ко всему художественному живописец Н. К. Рерих. Будем думать, что он приложит усилия с своей стороны, чтобы мысль об организации воскресных и вечерних классов получила скорейшее осуществление.

Ив. Лазаревский

Слово. 1907. 8/21 февраля. № 69. Четверг. С. 6.

9 Февраля 1907 г. Париж

Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

9 Февраля 1907.

2, RUE OCTAVE FEULLET
PARIS

Добрейший Николай Константинович,
Относительно выставки вот пока что я могу сказать: зала, в которой выстав- лял Борисов, занята до Мая, поэтому я хлопочу, чтобы наша выставка устрои- лась в другой комбинации, о которой на днях напишу вам подробно.

Я тоже не могу понять, почему Маковский настаивает на Лондоне, ведь это из- вестно, что Англичане очень хорошо принимают всё, что выставляется прежде во Франции и никогда не слышал, чтобы начинали с Англии. Впрочем, так сделал и Борисов, да и всегда так все делают.

Мне очень жаль, что вы так дурно приняли мои слова относительно ва- шей вещицы. Мне казалось, что уж и так у вас пропало столько хороших ве- щей, что вам их побольше следует оставить для выбора публики, но если вы так ставите вопрос, то скажу вам откровенно, что именно эта вещь мне очень нравится, и я сердечно благодарю вас за ваше малое внимание. Не только ва- ши вещи надоели мне, а я с грустью думаю, что настанет день, когда этот оча- рованный мир покинет меня и мне делается жаль с ним расставаться. Как вы мало ещё знаете меня!

Верьте мне, что я только связываю себя с тем и с теми, кого уважаю и ценю, и с трудом переламываю себя, когда для дела это так нужно, ради какой- либо политики. Поэтому, если бы вы и ваше творчество много не внушали симпатии, я бы никогда настолько её вам не проявила. Пользуясь постоянным зрелищем ваших вещей, я выбрала себе 2-3 вещицы, о которых при свидании с вами поговорим. Я говорю при свидании потому, что ни в каком случае не

допускаю здесь выставки без вашего присутствия. Хорошо было бы, если бы и Нестеров тоже приехал.

Посылаю вам для курьера приглашение на выставку акварелистов, которую я и княгиня получили, каждая отдельно. Как видите он не унывает и втерся туда куда себе наметил, и как ни в чём не бывало заигрывает с ними, видимо, у него особенный лоб!

Я получила журнал «Старые годы», он мне нравится и думаю, что у него может быть будущее.

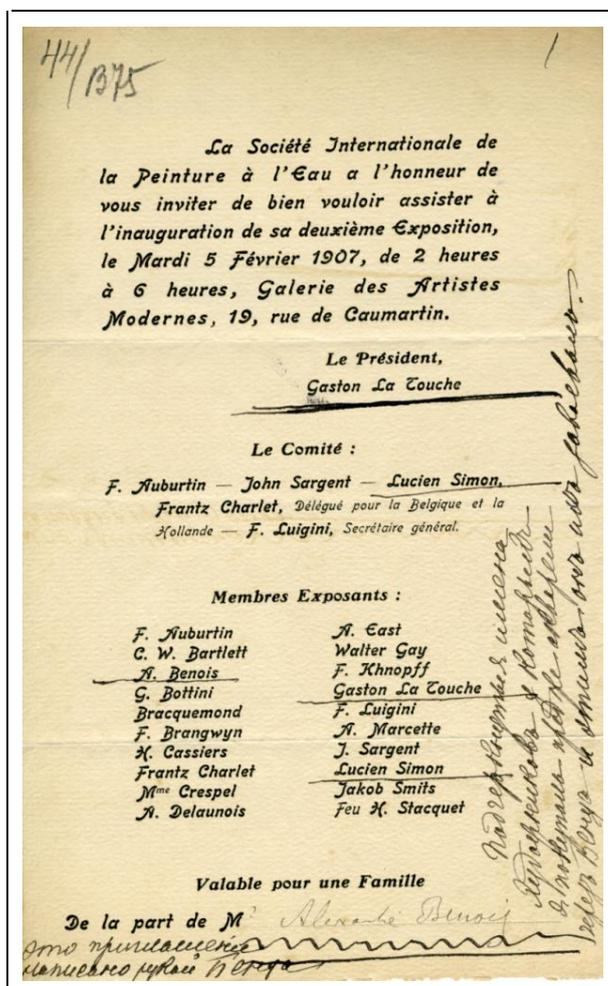
Жму дружески вашу руку и ещё раз благодарю. Елене Ивановне передайте мой привет.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1376, 2 л.

9 февраля 1907 г.

ПРИГЛАШЕНИЕ на выставку акварелистов с пометками М.К. Тенишевой

Приглашение на выставку акварелистов в Париже. 1907
(ОР ГТГ, ф. 44/1375, 1 л.)

La Société Internationale de la Peinture à l'Eau a l'honneur de vous inviter de bien vouloir assister à l'inauguration de sa deuxième Exposition, le Mardi 5 Février 1907, de 2 heures à 6 heures, Galerie des Artistes Modernes, 19, rue de Caumartin.

*Le Président,
Gaston La Touche*

Le Comité:

*F. Auburtin – John Sargent – Lucien Simon,
Frantz Charlet, Délégué la Belgique et la
Hollande - F. Luigini, Secrétaire général.*

Membres Exposants:

<i>F. Auburtin</i>	<i>A. East</i>
<i>C.W. Barlett</i>	<i>Walter Gay</i>
<i><u>A. Benois</u></i>	<i>F. Khnopff</i>
<i>G. Bottini</i>	<i><u>Gaston La Touche</u></i>
<i>Bracquemond</i>	<i>F. Luigini</i>
<i>F. Brangwyn</i>	<i>A. Marcette</i>
<i>H. Cassiers</i>	<i>J. Sargent</i>
<i>Frantz Charlet</i>	<i><u>Lucien Simon</u></i>
<i>Mme Crespel</i>	<i>Jakob Smits</i>
<i>A. Delaunois</i>	<i>Feu H. Stacquet</i>

Valable pour une Famille

De la part de M Alexandre le Benuois

Слева внизу рукой Тенишевой:

Это приглашение написано рукой Бенуа

Справа вдоль текста:

Подчёркнутые имена художников, у которых я покупала прежде акварели через Бенуа и этим он их завоевал.

Отдел рукописей ГТГ, 44/1375, 1 л.

*[18 февраля]/3 Марта 1907 г. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху*

*2, RUE OCTAVE FEULLET. PARIS.
3 марта 1907.*

*Добрейший Николай Константинович,
Большой зал у Georges Petit занят до 1910 г., т.е. на два года вперёд, а в Rue Caumartin я положительно не решаюсь взять эту залу без вашего осмотра, т.к. в ней одна часть тёмная. Таким образом, я не знаю, как поступить и сильно*

мучаюсь. Все эти залы требуют окончательного ответа, тут же, а пока мы переписываемся, время уходит. Если бы вы окончательно что-нибудь решили относительно залы, где выставлял Борисов, т.е. *Rue Caumartin*, то сообщите, хотя я боюсь, что для ваших картин эта зала не подходит. Мне кажется, что пока вы сами не приедете и лично не условитесь с нанимателями зал, ничего не выйдет путного, так как вы лучше можете судить, какое помещение более для вас подходит.

Фризы ваши пришли и я была очень рада их снова увидеть. Теперь я изо всех сил работаю, чтобы быть готовой к сроку, приём на выставку вещей делается за месяц до открытия, и я должна послать мои вещи 16-го с. м. Пожелайте мне успеха, милый Николай Константинович, с вашим добрым напутствием мне будет не так боязно выступать.

Как только всё будет готово, сниму фотографии и пришлю на ваш суд. Жму дружески вашу руку. Елене Ивановне передайте мой привет.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1378, 2 л.

19 Февраля 1907 г. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

19 Февраля
1907.

2, RUE OCTAVE FEULLET
PARIS

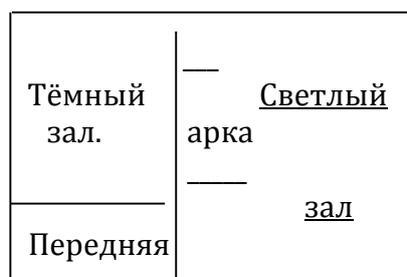
Добрейший Николай Константинович,

Прочитали ли вы моё письмо к Нестерову? Вы не можете себе представить, как я смущена, так бы мне хотелось, чтобы скорее вам показаться здесь, внимание публики в настоящую минуту всё обращено на Россию и на всё русское, минута более чем подходяща, а рисковать и взять на себя ответственность боюсь. Дело в том, что у меня был Denis Roche и говорит, что от 15-го Мая по 15-ое Июня время совсем не дурное, что, хотя салон в это время открыт, но публика утомляется долгим посещением его и охотно идёт на частную выставку. Кроме того, помещение в *Rue Caumartin* мне кажется, будет для вас и Нестерова недостаточно, и вот почему: один зал большой и светлый (верхний свет) второй же освещается большой аркой между 1-м и 2-м залом.

У Борисова висела в полутёмной зале, прямо напротив арки огромная картина и она хорошо освещалась. Не знаю, как вы на всё это посмотрели бы и, может быть, были бы недовольны, когда увидели бы на чём я остановилась. У *George Petit* залы все взяты до будущего года, я справлялась и, к сожалению, с этим надо примириться. Я окончательного отказа ещё не послала в *rue Caumartin*, и если бы вы приехали сюда заранее и решили, было бы всего лучше.

Итак, я все вам сказала, и моё большое желание видеть вашу выставку. Теперь и моё смущение и страх вам не угодить. По получении этого письма телеграфируйте мне о вашем окончательном решении и когда вы приедете для установки картины и печатания каталога.

Я думаю пристроиться в передней и внизу в галерее, она внизу в первом этаже после входной двери.

Простите, что так дурно пишу, страшно тороплюсь. Бенуа продал одну из своих акварелей правительству (французскому), вот как он всё умеет и как всё хорошо делает!

Ещё раз прошу извинить мою пачкатуню. Жму вашу руку,

Мария Тенишева

Отвечайте скорее.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1377, 2 л.

Библиография

Г[-н] Н. Рерих в декабре 1906 г. поместил на страницах газеты «Русь» следующее письмо: <...>'

От редакции

Игра именами великих художников, которую допускает с такою развязностью г. Рерих в своём не особенно грамотном письме, есть не что иное, как ребяческий расчёт, что не найдётся никого, кто бы взял на себя труд проверить достоверность приводимых им фактов. Но что бы ни говорил г. Рерих, к каким бы ухищрениям ни прибегал, а сделать дряблую копию с известной «всему интеллигентному миру» фрески ещё не есть достаточное основание для того, чтобы поставить себя наряду с Микеланджело, Беноццо Гоццоли и другими крупными мастерами.

Микеланджело, видите ли, «принимал (?) для своих скульптур целиком античные торсы и другие части» (хорош русский язык!), так вот отчего же Рериху «не принять целиком» и не выдать за своё собственное произведение копию с индусской фрески. Но вопрос в том, где эти торсы, которые Микеланджело «принимал для своих скульптур целиком?» О таких важных предметах не говорят голословно. Необходимо точно указать, что именно заимствовано и откуда. Произведения великого флорентийца все на виду. Всем известно, что по силе выраженных в них индивидуальных особенностей, - это один из самых независимых мастеров, какой когда-либо существовал. И если бы г. Рерих имел представление о подлинных размерах титанического гения Микеланджело, он бы не осмелился прибегать к таким жалким способам самозащиты,

как упоминание все имени великого художника. То же самое можно сказать и о других художниках, именами которых злоупотребляет г. Рерих.

Вообще у г. Рериха полное смешение самых элементарных понятий. Для него не существует различия между инертной работой ремесленника-копииста и творческой работой художника, хотя бы даже находящегося под чьим-либо влиянием. Но в том-то и дело, что личность, одарённая исключительной гибкостью ума и острой впечатлительностью, пользуется заимствованным предметом как схемой, в которую она вкладывает свою особую, ей одной присущую жизнь, т. е., другими словами, *совершенствует* заимствованный предмет. Тогда как копиист, для которого образец служит предметом рабского воспроизведения, только обесцвечивает заимствуемое, т. е. ухудшает его.

Можно доказывать, что Пушкин находился под влиянием Байрона, Толстой - Стендаля, Тургенев - Гоголя. Но вряд ли кто решится утверждать, что это причинило ущерб индивидуальному выражению характера каждого из названных великих мастеров слова. Но, конечно, всегда может найтись какой-нибудь писец, который перепишет от доски до доски, предположим, «Мёртвые души» и сделает при этом кое-какие изменения и «поправки». Но от этого трудолюбивого упражнения ему ещё бесконечно далеко до Тургенева, так же, между прочим, далеко, как г. Рериху до Микеланджело Или до острой типичности оригинала скопированной им индусской фрески.

Во второй части своего письма г. Рерих весьма удивляется, как «Перевал» мог отнести на его счёт «непростительную небрежность» издателя Метерлинка г. Пирожкова, который, ставя под заглавием книги надпись: «с рисунками Н. Рериха», забыл упомянуть здесь ещё Миннэ и Дудлэ, чьи рисунки также были воспроизведены на страницах этой книги. Но с этой же книгой произошла и другая, не вызывающая сомнений, но не менее «непростительная» небрежность: на обложке забыли напечатать, что перевод большей части помещённых там вещей принадлежит г-же Л. Вилькиной.

И эта небрежность была немедленно исправлена многократными о том специальными публикациями в газетах. Мы не в силах угадать, что, собственно, помешало г. Рериху настоять на введении в эти публикации и сообщения о касающемся его недосмотре, не ожидая указаний со стороны, подобных инкриминируемой заметке «Перевала».

Перевал. 1907. Февраль. № 4. С. 71-72.

Вести отовсюду

Постоянная художественная выставка, открытая в малых залах петербургского Императорского Общества поощрения художеств, недавно пополнилась новыми произведениями Зарубина, Иванова, Соломаткина, Рериха, известного русского рисовальщика двадцатых годов прошлого столетия А. Орловского и др.

Золотое руно. 1907. Февраль. № 2. С. 86.

ЗАБАСТОВКА В АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Воззвание учащихся Императорской Академии Художеств. (Мастерская Репина)

Товарищи всех мастерских, классов, всех отделений!

Первый раз, в лице нашей мастерской, учащиеся, полагая, что только с любимым и уважаемым профессором возможна совместная работа, - решили активно провести в жизнь свою волю и выставили кандидатуру Валентина Александровича Серова, предварительно заручившись его условным согласием. Теперь результаты нашей попытки – известны: кандидатура Серова – провалена... Провалена потому, что Серов, отрицая казённую Академию, пошёл исключительно к нам, учащимся, и не желая слиться с <дряхлым> и не-любимым <целым>, отстаивая свою самостоятельность, строго определил своё и Совета профессоров – право.

Иных объяснений нет и быть не может. Ибо: первое и главное условие Серова – «поступаю по вольному наёму – практиковалось и практикуется в жизни В.Х.У. и препятствием не служит для существования целого ряда наших профессоров (напр. Ционглинский, Мясоедов, Рубо и раньше Кордовский). Второе – «ведаю только свою мастерскую» - приемлемо и легко объяснимо, так как Серову при вступлении пришлось бы вести мастерскую в 60-70 человек, что при серьёзном отношении к делу должно поглотить больше труда во времени, чем очевидно думает Совет Академии. Третье - «участвую только на выпускных экзаменах» - строго логически вытекает из второго понятного каждому положения, при котором вмешательство в ведение других отделений было бы простой нетактичностью. Наконец, самостоятельность профессора руководителя – уже втиснута в §§ Устава, а ведение мастерской наездом, относится к вопросам совести руководителя и как таковое не могло подлежать обсуждению Совета Академии.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы пришли к тому заключению, что постановление Совета Академии – явно тенденциозно, и фактом в сотый раз стало то, что двери В.Х.У. ещё надолго будут закрыты для тех, кто дорог и близок учащимся, кто пользуется их доверием и кто не хочет согласно своему пониманию долга, окончательно слиться с чиновным коллективом.

Глубоко оскорблённые подобным к нам со стороны Совета Академии отношением, обманутые в своих лучших надеждах и твёрдо уверенные, что переживаемый В.Х.У. момент есть момент выпуклый по своей чрезвычайной вольности, мы протестуем против совершившегося всеми силами своей души и призываем товарищей всех мастерских, классов, всех отделений присоединиться к нашему протесту.

Пусть же огромное, могучее недовольство, прорвётся сквозь стены всех комнат, где работают группами учащиеся В.Х.У. и найдёт себе должное место в печати, к которой Совет Академии может быть более чутко отнесётся, чем к заветным желаниям всех учащихся.

Выносите, т-щи, скорее до Рождества, выносите свои постановления, пишите открытые письма в газетах – помогите нам бороться со старым Советом Академии, утратившим последнюю стыдливость.

Ведь значение Серова было бы огромно: первая крупная <...> вольная птица, залетевшая в академические коридоры; - новая эра в жизни В.Х.У., куда уже теперь начали просачиваться живые силы и где не достаёт только гвоздя, чтобы скрепить наших друзей в компактную массу.

Значение Серова – огромно и его появление в стенах Акад. – важно для всех без исключения.

Мастерская (бывшая) Репина.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/547, 1 л.

МАРТ

1/14 Марта 1907 г. Париж
Письмо Четвертинской Е.К. к Рерих Е.И.

1/14 Марта 1907.
2 rue Octave Feuillet

Дорогая Елена Ивановна,
Картина Нестерова получена, - очень благодарю. Сергей Константинович спрашивал Дерягина, что сказал Douot о его статье. Мы только что видели Douot – он очень доволен. Быть может вы потрудитесь передать это С. Конст. и, кстати, скажите ему, что дела “Art et Artiste” идут блестяще, так что стоит держаться этого журнала.

Искренний привет

Е. Четвертинская

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1466, 1 л.

1 марта 1907 г. Дугино
Открытое письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.
(На штемпеле дата: МОСКВА. 10. 3. 07.)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
Его Высочородию
Николаю Константиновичу Рерих
С – Петербург, Мойка, 83.

Дугино 1 марта 1907 г.

Дорогой Коля,
Нет, напротив всё идёт как нельзя лучше, да и <> маленькой неприятности, которую я только что пережил – болезни (какая-то пустая инфлюенца, но державшая меня на 40,2° - и ужасно ослабившая). Вот и вся заминка. В Москве же после нашего свидания я прожил целый месяц почти (т.е. <вернее> три недели), и всё время налаживал дело со всех сторон. Что касается Кондакова, то я думал, что Щусев уже всё с ним переговорил. Дело ведь окончательно выяснилось, за исключением вопроса о точном числе снимков, но приблизительно, и это уже известно 150-200 (на <.....>: Кнебель хотел бы их разбить на разные выпуски, так чтобы всего вышло выпусков 28; это какая-то каббалическая цифра, ~~вынн~~ на которую ещё клюют подписчики, при условии рублёвых выпусков; ну и Бог с ним, я прибавлю по лишнему выпуску на историю пейзажа, главн. течения в р[усской] живописи, и куда ещё окажется <нужнее>.

Итак, говори с Кондаковым насчёт икон. Я всё ещё колеблюсь, ибо всё что я знаю в литературе, (а я перечел, кажется, весь печатный материал), не похоже на то, что по-моему нужно.

Твой И. Грабарь.

Прошу Щусева и Маковского известить меня заранее, когда они будут в Москве: я уже <рассредоточил> материал и мы могли бы пересмотреть клише.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/730, 1 л.

1 марта 1907 г. Москва

Хроника

На текущей выставке «Союза русских художников» в Москве отсутствуют произведения постоянных участников «Союза» - Малютина, Лансере, Головина, Браза, кн. Трубецкого. Выставлен уже известный великолепный портрет В. Я. Брюсова раб. М. А. Врубеля. К. Сомов участвует небольшим портретом. Участвуют В. А. Серов, К. Коровин, Малявин. Блестяще представлен А. Н. Бенуа своими тонкими, полными вкуса работами, — пейзажи Бретани и Версаля. Добужинский дал ряд прекрасных иллюстраций на тему «Город» для альманахов книгоиздательства «Шиповник».

Выставку дополняют Л. Бакст, А. Васнецов, Н. Рёрих, С. Виноградов, Жуковский и др....

В мире искусств. 1907. 1 марта. № 3. С. 16-17.

4 марта [1907 г.]

Письмо Ольги Георгиевны Базанкур к Рериху Н.К.

4 Марта

Многоуважаемый Николай Константинович,
Очень прошу извинить меня, что не удалось воспользоваться в понедельник разрешённым Вами мне interview по делам Школы. Я была вызвана экстренно в суд по одному литературному делу, и так была занята и взволнована этим, что не смогла даже вовремя дать знать Вам о моём неприбытии. Я позволю всё же как-нибудь заехать в Школу, чтобы получить интересующие меня сведения, а также передать <...> г-жи <Мисачевой> о Школе в 70-х годах, о которой я Вам говорила.

Извиняюсь ещё раз, остаюсь готовая к услугам

О. Базанкур.

Фонтанка, 140.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/634, 1 л.

[Реклама]
Талашкино

Художественные изделия мастерских кн. М. К. Тенишевой

Текст - Сергея Маковского. Введение - Н. Рериха. Иллюстрированное издание «Содружества»; более 180 автотипий и в красках. СПб. 1905 г. ...

Зодчий. 1907. 4 марта. № 9. С. VII.

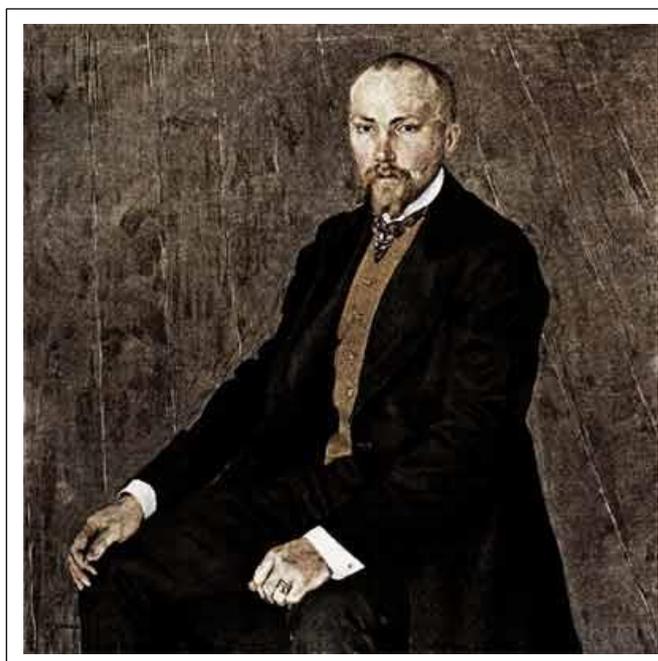
5 марта 1907 г. Москва

Н. Кочетов

Выставка картин Союза русских художников

...вся выставка «Союза» уже потому интересна, что не чувствуется на ней никакого нивелирующего начала: всякой индивидуальности предоставлено говорить на ней на своём языке. Рядом с Серовым на ней Явленский, рядом с Рерихом - Коровин и Виноградов, и на ней же две залы отведены Боткину. Ни одна другая из наших выставок не даёт в такой степени возможности получить понятия о современных течениях русской живописи.

Московский листок. 1907. 5 марта. № 61. Понедельник. С. 2.

А.Я. Головин. Портрет Н.К. Рериха

Вести отовсюду

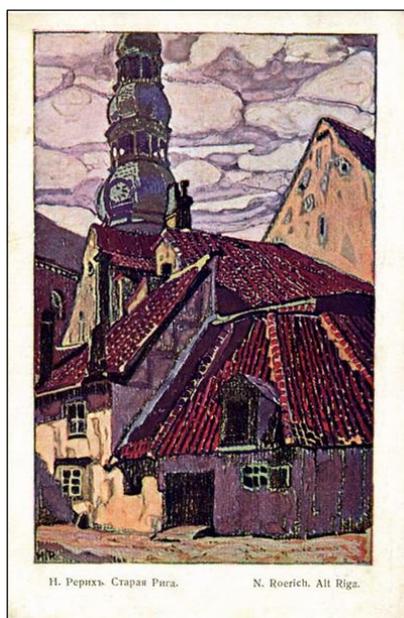
А. Я. Головин после портрета Ф. Шаляпина написал по заказу «Золотого руна» портрет Н. К. Рериха. ...

Общество архитекторов-художников выделило из своей среды особую комиссию по изучению и собиранию материалов по «Старому Петербургу». В состав комиссии входят: А. Щусев, Н. Рерих, И. Фомин, В. Покровский, Е. Шретер, Н. Лансере, А. Грубе и др.

Золотое руно. 1907. Март. № 3. С. 84; на с. 8 помещена илл. Н. К. Рериха «Этюд».

6 марта 1907 г. СПб.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

Под изображением надпись:

Н.Рерихъ.
Старая Рига.

N. Roerich.
Alt Riga

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В ПОЛЬЗУ
ОБЩИНЫ
СВ.ЕВГЕНИИ

На штемпеле дата:
С.Петербург. 6.III. 1907.

Дорогой Игорь.
Формаковский согласился
с Кондаковым всё ещё боюсь
начать. Как с Кнебелем? На чём
улажено с рисунками?
В Марте и Щусев и Маковский
будут в Москве. Твой *Н.Р.*

Как в Союзе? Академия не даёт больше зал под выставку. Просто беда!

Москва. <Полянка.>
Овчинниковъ [пер.]
Контора Мещериных.
Игорю
Эммануиловичу
Грабарю

Отдел рукописей ГТГ, 106/10099, 1 л.

7 марта 1907 г. Киев
Письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!
Простите меня за долгое молчание. Первое время завертелся с выставкой, потом уехал в Киев, где тотчас же захворал (вместо отдыха-то!) По сведениям из Москвы дела моей выставки там - идут удовлетворительно, и хотя выставка и посещается в Москве менее ретиво, чем в Петербурге, но печать, за весьма редкими случаями, и в Москве к прегрешениям моим относится терпимо (да что и взять со старика!)

Продажа на выставке идёт не худо - осталось вещей 6-7, а потому мысль об участии моём в Париже приходится оставить.

Из оставшихся картин я не решился бы показать там более 2-х - 3-х вещей, из коих, конечно, составить самостоятельный отдел нельзя.

Что касается Венеции, то при встрече с Сергеем Павловичем на моей выставке в Москве от переговоров на эту тему я счёл нужным уклониться вовсе. Остался Лондон. Лондон - моя слабость; туда меня тянет, но и о Лондоне надо поговорить основательно, как с Вами, так и с Сергеем Константиновичем Мавковским.

15-го числа уезжаю из Киева для закрытия выставки 18 Марта в Москве. В 20-х числах буду в Петербурге и надеюсь видеться с Вами.

Пока же прошу передать моё почтение Вашей Супруге. Вам шлю искренний привет и остаюсь преданный

Мих. Нестеров

Киев. 7 Марта 1907.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1057, 2 л.

ЗАПИСНЫЕ ЛИСТКИ Н.К. РЕРИХА. XXVIII.

По поводу моего "записного листка", озаглавленного "разрушение", мне пришлось выслушать несправедливые укоры. Мне говорили, что я нападаю на деятельность Археологической комиссии *вообще*. Неверно. Я знаю: в комиссии работают и люди почтенные в деле археологии - А.А. Спицын, Б.В. Фармаковский... Близи комиссии и такие выдающиеся учёные, как Н.П. Кондаков, гр. А.А. Бобринский, Я. И. Смирнов, М.И. Ростовцев и н. д.

В моих заметках я говорил лишь об отдельных действиях отдельных членов комиссии.

Среди *этих* действий, к сожалению, не забывается и недавний "ответ" г. старшего члена комиссии на статью М.И. Ростовцева (статья была напечатана в газете "Страна", ответ - в "Новом времени"). В своём "ответе" г. старший член вялым тоном ненужно умалял деятельность комиссии и смирился перед безнадежностью защиты старины от вандализма.

"Всё спокойно", - сказали нам.

"Но погибает древнее искусство. Памятники расхищают; их охраняют мало; их изучают и берегут мало; не забота и любовь окружают их..." - нервно сказал профессор Ростовцев.

"Всё спокойно", - ответил старший член Археологической комиссии. "Надо примириться; нельзя ожидать лучшего; из-за положения древностей не стоит сердиться", - в сонном покое пояснил "старший".

Страшный ответ; в нём нет отчаяния неверия; в нём нет сознания неожиданного падения; в нём нет призыва к бодрим, любящим, сильным...

Это не всё, разумеется. Неоднократно я указывал на "действия" Археологической комиссии и менее пассивно-прикорбные. Между прочим, по поводу того же "записного листка", многие уверяли меня, почему я так коротко отозвался о прикорбной реставрации Нередицкого Спаса. Хотя я писал об этой реставрации подробно раньше ("Зодчий", "Золотое руно"), может быть, надо ещё раз повторить самое главное.

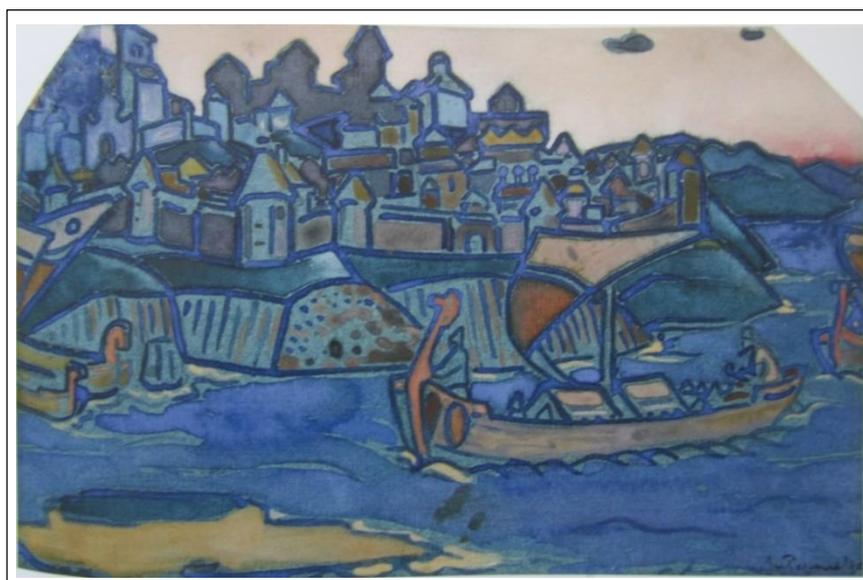
Я обвиняю лиц, перестроивших Спас, в том, что, сохранив прежнюю главу, они переделали плечи храма, не увеличив его общих пропорций открытием старых фундаментов. Этим придана храму небывалая для него, *случайная* форма.

Обвиняю в том, что был переделан новый карниз, который если и был прежде, то, конечно, вовсе не в таком отвратительном сухарно-инженерном виде. Обвиняю в том, что вся внешность Спаса перестала быть вековым созданием; точно мёртвая рука сгладила все извилины и неровности мастерства, столь важные в древних строениях. С точки зрения красоты внешность Спаса стала ненужною. А что нам древность без вечных слов красоты?..

Нет, пусть нас мало, но мы не хотим заупокойного служения красоте древности. И есть у нас вера в успех. Мы знаем про спасённый Ростовский Кремль, доведённый "спокойными ответами" до публичной продажи. Мы знаем блестящие частные собрания, приносимые в дар стране, несмотря на все нелепые препятствия. Мы знаем, что "малое число" вырастает мгновенно, но вырастает там, где нет "спокойных" ответов.

Говорю доброжелательно...

Старые годы. 1907. Март. №3. С. 100-101.

Н.К. Рерих. Городок. 1907.

8 марта 1907 г. Москва

Выставка картин Союза русских художников

Если можно говорить о какой-то физиономии выставок, об общем характере «передвижников», «московских», «петербургских» и т. п., то совершенно невозможно дать определение «союзников», именно потому, что паролем и лозунгом «Союза» является полная индивидуальная свобода и независимость творчества. Таким образом, объединяющим началом Союза является то, что исключает однохарактерность экспонатов на его выставках. Реализм, идеализм, символизм, неоромантизм - все равноправны перед «Союзом», лишь бы представители всех этих направлений были серьёзными художниками, работающими для искусства и стремящимися идти вперёд. Благодаря этому, выставки «Союза» дают полную возможность следить за всеми современными течениями русской живописи в работах её наиболее сильных художников.

<...> Упомянем о симпатичных вещах г. Крымова, об оптических опытах г. Досекина, о красно-зелёных красочных оргиях г. Явленского, о стилизованных картинах г. Рериха.

Голос Москвы. 1907. 8 марта. № 57. Четверг. С. 3.

15 Марта 1907 г. Дугино

Открытое письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

(На штемпеле дата: МОСКВА. 15. 3. 07.)

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Николаю Константиновичу Рерих
С – Петербург, Мойка, 83.

Дугино 15 марта 1907 г.

Дорогой Коля,
вот какая чепуха вышла. Я всё ещё не оправился и отсюда письмами всё устроил насчёт отправки Твоей картины. Сейчас получил письмо от Кнебеля, который пишет, что был на Союзе (как я его просил), но ему сказали, что ни Твою, ни Бакстовскую картину на счёт Союза не отправляли, и кроме того, наговорили ему о их непрочности (мол, малейшая сырость, или там что-нибудь, и придётся нам тысячи и тысячи платить), что он прислал мне слёзное письмо избавить его от такого риска и подождать пока у обоих Вас будет что-нибудь менее рискованное для предпринимателя. Он ужасный трус, но что же с ним делать. Но я предлагаю Тебе вот что. Ты всё равно ведь отправлять в Париж будешь, следовательно, на Берлин отправь пока прямо Мейзенбаху, вот и всё, если не боишься порчи. А Бакст у меня, значит, так и пропал! Ужасно глупо.

Твой И. Грабарь

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/731, 1 л.

18 марта 1907 г. Москва

ПЕЩНОЕ ДЕЙСТВО

18 марта, в воскресенье, в 8 часов вечера, в Большом зале Епархиального дома состоялось «открытое заседание» комиссии по изучению памятников церковной старины города Москвы и Московской епархии, которое почтили своим присутствием их императорские высочества великий князь Димитрий Павлович и великая княжна Мария Павловна, московский губернатор В. Ф. Джунковский, генерал-губернатор С. К. Гершельман, бывший министр народного просвещения В. Г. Глазов, московский градоначальник А. А. Рейнбот, преосвященные епископы: Трифон — Дмитровский, Анастасий — Серпуховской, Серафим - Можайский, Евдоким - Волоколамский, Нафанаил, управляющий Спасо-Андрониковым монастырём, Иоанн, управляющий Симоновым монастырём, Нестор, орд. проф. Университета: А. Н. Филиппов, С.И. Соболевский, Р. Ф. Брандт, Д. И. Цветаев, проф. живописи В. М. Васнецов, генерал-лейтенант В. М. Степанов, прокурор Синодальной конторы Ф. П. Степанов, управляющий Синодальной типографией С. Д. Войт, и. д. начальника Дворцового управления С. К. Истомина, светлейшая княгиня Салтыкова-Головкина, княгиня С. А. Голицына и множество гостей из особ высшего общества, духовных лиц, интересующихся древнерусскою музыкой и искусством. Громадная зала Епархиального дома была переполнена, не было нигде свободного места, публика стояла даже во всех проходах.

Заседание открылось чтением краткой записки о деятельности комиссии, которая возникла лишь в конце 1902 г. по мысли её председателя, директора Московского Археологического института Александра Ивановича Успенского, и в продолжение краткого периода своего существования успела выпустить в свет 4 объёмистые тома своих трудов, весьма ценных по своему содержанию и по богатству иллюстраций. Комиссия не получает никаких субсидий, не установила даже обязательных членских взносов, но благодаря сочувствию некоторых лиц, а главным образом благодаря энергии своего председателя, не останавливалась перед затратами для печатания крупных сочинений по исследованию церковной старины города Москвы и Московской епархии.

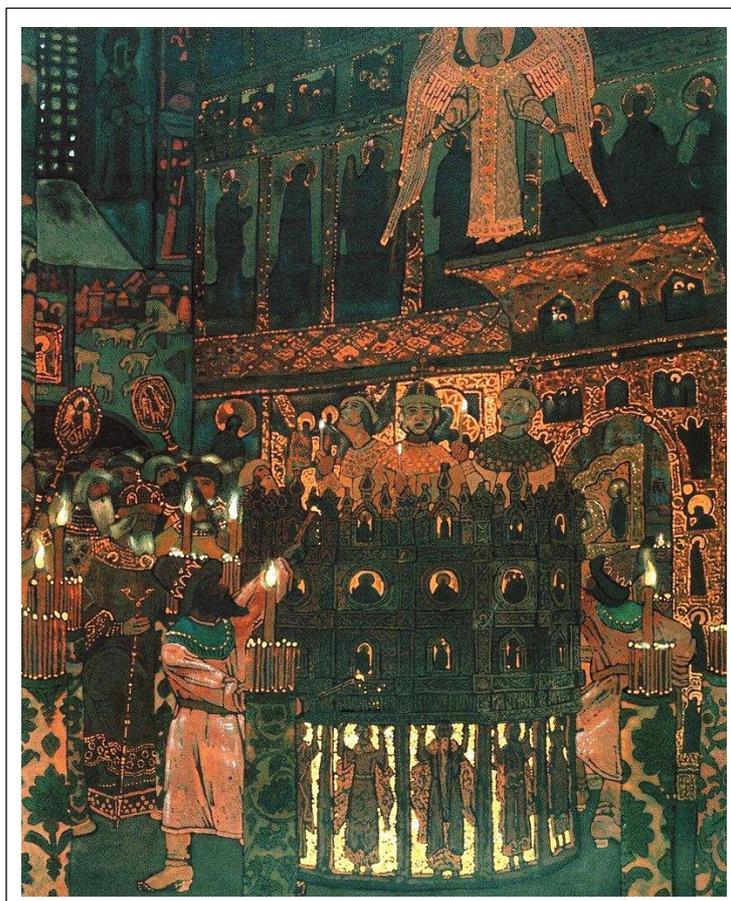
Дальше следовало *Пещное действо* в исполнении полного хора и отдельных солистов синодальных певчих под управлением известного талантливого композитора А. Д. Кастальского, который, на основании старинных крюковых нот, относящихся к *Пещному действу*, сочинил очень красивую, прелестную музыку; в большей же части *Пещное действо* оставлено г. Кастальским именно в том виде, в каком оно дошло до нас по крюкам. Самостоятельное творчество г. Кастальского относится к некоторым диалогам «отроков и халдеев». В этой части композитор проявил глубокое понимание древнерусской музыки.

Исполнение *Пещного действия* было неподражаемо. Слушая восхитительную церковную музыку, мы мысленно переносились в ту интересную эпоху, когда исполнялся названный обряд в Успенском соборе Москвы и в Софийском — в Новгороде.

Сила и мощь синодального хора (до 100 человек), конечно, вполне соответствовала патриаршим московским церковным клирам.

Пение сопровождалось чтением реферата проф. консерватории свящ. В. М. Металлова, вводящего в понимание *Действа* и музыки. При помощи вол-

шебного фонаря было воспроизведено много световых картин с миниатюр XI-XVII в[еков] и с последней картины Н. К. Рериха — *Пещного действия*, бывшей на только что закрытой выставке Союза русских художников.

Картины весьма интересны, и всё, вместе взятое, давало превосходное понятие о вышеупомянутом обряде.

Певчие были в своих красивых кафтанах с красными и зелёными восковыми свечами в руках; роль протодиакона исполнял протодиакон Успенского собора Н. П. Росляков. «Отроки и халдеи» исполняли свои роли безукоризненно.

После диалогов пропето было «На реках Вавилонских» по 3-м статьям и затем «многодетны», где спрашиваются долгие годы «Тишайшему Царю

Алексею, Царице Наталье, благоверным царевичам и царевнам, патриарху Всероссийскому и всем православным христианам».

В заключение нельзя не заметить, что постановка *Пещного действия* (по инициативе председателя комиссии), как мы имели удовольствие видеть и слышать на рассматриваемом заседании, весьма и весьма удачна, и нельзя от души не поблагодарить как инициатора этого дела, так и талантливых исполнителей.

С. Б-в

Московские ведомости. 1907. 20 марта / 2 апреля. № 65. Вторник. С. 4.

О СУДЬБЕ КАРТИН РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ СЕН-ЛУИ, 1904...

19 марта 1907 г.

Художественные новости

В помещении общества «Понедельники художников» 19-го марта собралось человек 40 художников — участников злополучной грюнвальдской выставки. Председателем собрания был выбран художник Н. К. Рерих. После продолжительных разговоров выяснилось, что никто из обманутых Грюнвальдом художников не имеет ни малейшего представления о судьбе своих картин. По самым последним известиям, все картины, находившиеся в ведении нью-йоркской таможни, выкуплены лицами, давшими Грюнвальду деньги под залог картин.

Собрание художников охотно приняло предложение художника Н. Г. Цириготти и, не теряя времени, выбрало комиссию для выяснения дела. В комиссию вошли художники: Н. К. Рерих, В. И. Зарубин, Н. Г. Цириготти, И. Я. Гинзбург, М. Я. Сухоровский и др.

Маль-шток

Петербургский листок. 1907. 21 марта / 3 апреля. № 78. С. 2.

21 марта 1907 г.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Грабарю И.Э.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Москва. Полянка. Овчинников переулок.
Контора Мещериных
для передачи
Игорю Эммануиловичу Грабарю.

Дорогой Игорь, Кондаков очень симпатично отнёсся к моему запросу. Срок – Рождество. Весною, значит, Ты сам с ним переговоришь. Я думаю, надо настоять, чтобы Кнебель взял именно Поморян, ведь главный путь - до Берлина, а это не его дело и ответственность.

Как Твоё здоровье? Желая скорейшей поправки.

Твой *НР.*

Отдел рукописей ГТГ, 106/10100, 1 л. На штемпеле дата: С.Петербург 21. III. 1907

*[23 марта ст. ст.] / 5 Апреля 1907 г. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху (5 Апреля 1907 г. Париж)*

5 Апреля 1907.

Да, добрейший Николай Константинович,

Кажется настала хорошая полоса! Не всё же, по правде сказать, плакать; довольно уже пролито слёз, сколько разочарований и грустных минут в прошлом! Теперь, жизнь бьёт ключом и всякий день приносит что-нибудь осмысленное и значительное.

Вещи ваши должны быть здесь в первых числах русского Ноября, постарайтесь дать на эту выставку что-нибудь невообразимо хорошее, вам это, впрочем, так легко. Конечно, пригласите Головина, я заодно у него что-нибудь куплю для муз. Алек. III, подумайте, у меня нет ничего от него, а я его так и ценю и люблю.

Как только что-нибудь появится обо мне, я сейчас же пришлю вам, это будет по открытии Салона, т.е. после 14-го с.м. Кроме того, кое-какие журналы что-то готовят.

Конечно Билибин, как и многие другие одурачен Бенуа и К°, но ведь с этим можно и побороться, что я и делаю, и понемногу у Били[би]на откроются глаза и он всё поймёт! Жму дружески вашу руку.

Елене Ивановне шлю привет.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1379, 1 л

28 марта 1907 г.

Заметки

У нас очень много превосходнейших художественных частных коллекций, которые далеко за пределами России славятся редкостью и сохранностью отдельных предметов. Каждому, хоть сколько-нибудь занимающемуся и интересующемуся искусством, известно, что в коллекции М. П. Боткина собрана изумительная по художественному значению масса рисунков и эскизов наших художников со времени Петра Великого и до наших дней; что в коллекции Е. Н. Тевяшова и Е. Е. Рейтерна как нигде представлена история русской гравюры, литографии и офорта; что в коллекции М. П. Боткина многочисленные собрания первой важности художественных произведений; но далеко не каждому посчастливится поближе познакомиться с ними, внимательно и подробно осмотреть их, несмотря на то, что в том или ином случае в этом знакомстве с коллекциями редчайших художественных произведений явится существенная необходимость. Поэтому с особенной радостью отмечаю два факта: М. П. Боткин, владеющий исключительной по полноте и разнообразию коллекцией предметов искусства и художественной промышленности, приступил к изданию подробнейшего, богато иллюстрированного описания её и что, по слухам, по почину директора Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рериха и секретаря Общества В. И. Зарубина, с будущего осеннего сезона организуются ежемесячные выставки тех частных художественно-исторических коллекций, которые принадлежат членам Общества

поощрения художеств. Благодаря таким выставкам с художественными коллекциями, в большинстве малодоступными для осмотра желающими, сможет ознакомиться широкий круг любителей и исследователей искусства. ...

Ив. Л.

Слово. 1907. 28 марта / 10 апреля. № 110. Среда. С. 5

II. Выставка Нового общества

...В. А. Фролов выставил хорошо исполненную мозаику по оригиналу художника Н. К. Рериха. Любопытны изделия В. А. Фролова из смальты....

Ив. Лазаревский

Слово. 1907. 24 марта / 6 апреля. № 107. Суббота. С. 5.

Мозаика «Покров Богородицы», исполненная В.А. Фроловым по оригиналу художника Н.К. Рериха.

31 марта [1907 г.]

Письмо А. Билибина к Рериху Н.К.

Суббота, 31 марта.

Дорогой Николай Константинович.

Во- первых, Христос воскрес, а вторых, я..... при смерти. То есть не совсем, но всё же, несомненно, умру. Когда – это неизвестно, но таковой при-
скорбный день настанет.

Вдобавок, глухарь, смертельно раненый, жестоко клюнул меня (в отмест-
ку) за нос, так что я временно обезображен и, наконец, у меня, кажется, тифо-
скарлатино-менингит.

Степан Степанович, видевший, как я удирал из Петербурга (мы с ним
столкнулись на вокзале), может подтвердить, что он уже и тогда усмотрел
первые признаки этой ужасной болезни. Мы даже говорили с ним на эту тему.

Из всего вышенагороженного следует, что я приеду в Школу в самом
начале Фоминой недели, т.е. в субботу.

В общем же, я здесь и рисую, и пытаюсь охотиться. Но ток ещё не начался,
хоть и должен начаться со дня на день. Я стоял сегодня вечером, в сумерки, в
оттаивающем моховом болоте, чтобы подготовить себе утреннюю охоту, но
глухарей ещё не было слышно; только гоготали кругом белые куропатки.

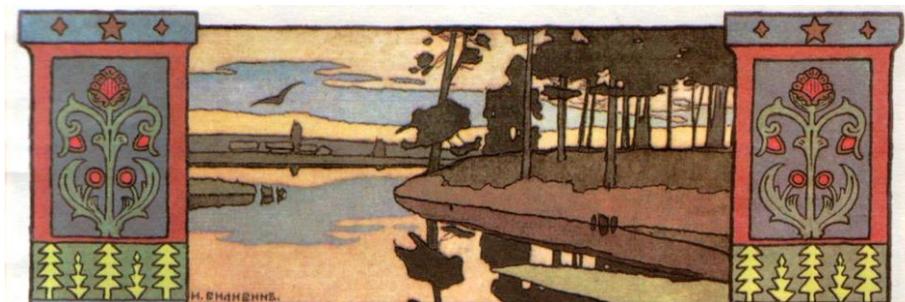
Сижу же я где-то в дебрях Новгородской губернии, за несколько десятков
вёрст от Боровичей; одним словом, сел в бест.

Твой

И. Билибин.

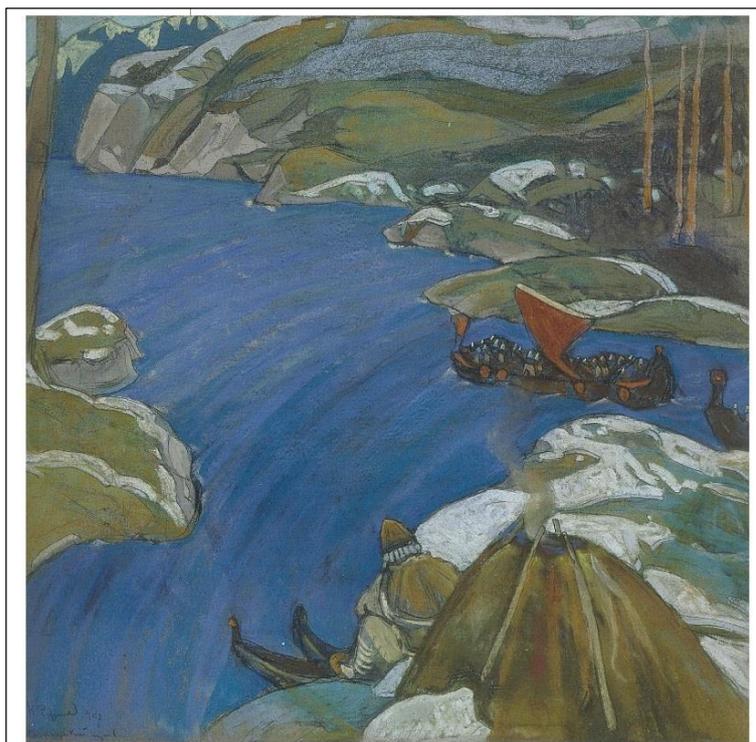
P.S. – Какое счастье иметь ноги, и иметь возможность ходить по лесу, увя-
зая по колено в воду!

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/618, 2 л.

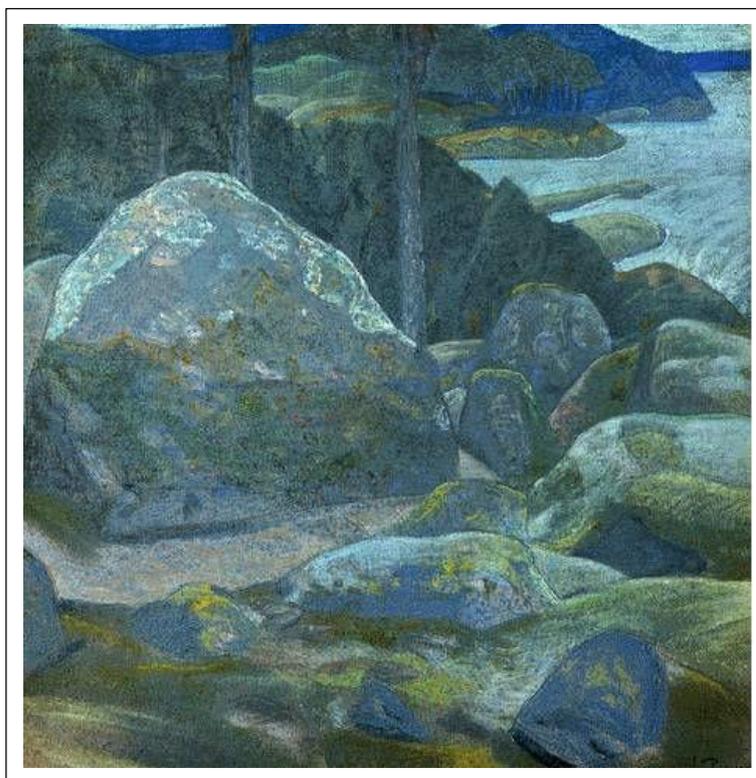

И.Билибин. Иллюстрация к сказке.

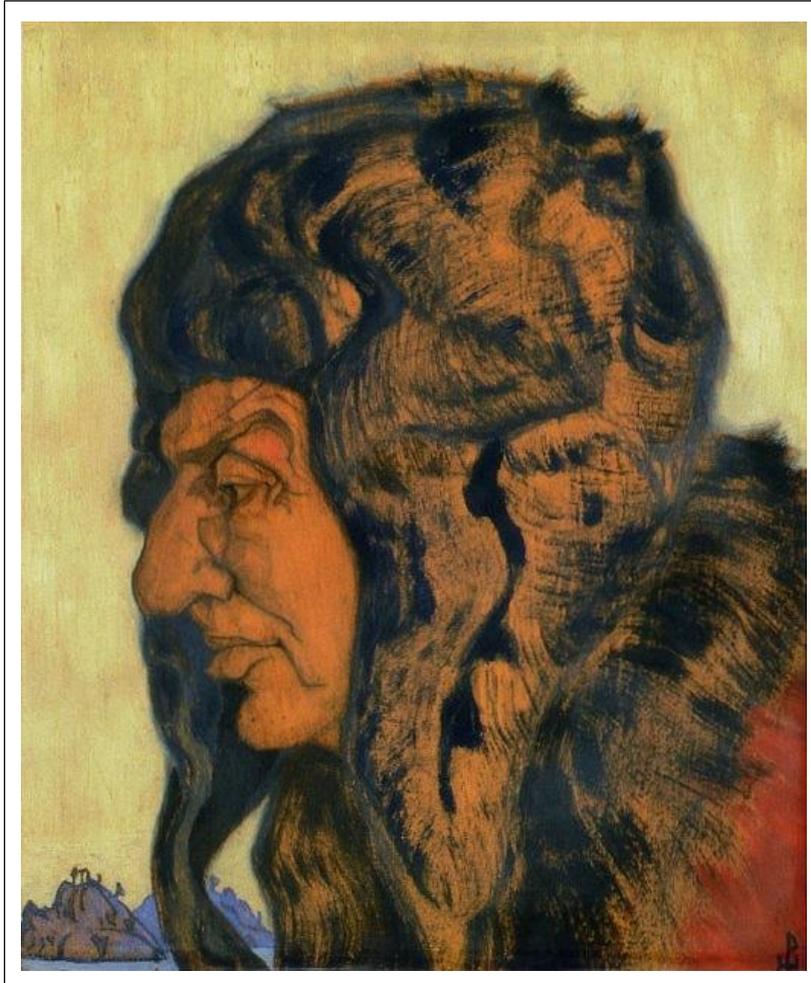
ФИНЛЯНДИЯ

Н.К. Рерих. Варяжский путь. 1907.

Н.К. Рерих. Седая Финляндия. 1907

Н.К. Рерих. Голова финна. 1900-е.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

***"Среди разных пережитых опасностей
крепко запомнилось это финское озеро..."***

ЕЩЁ ГИБЕЛЬ

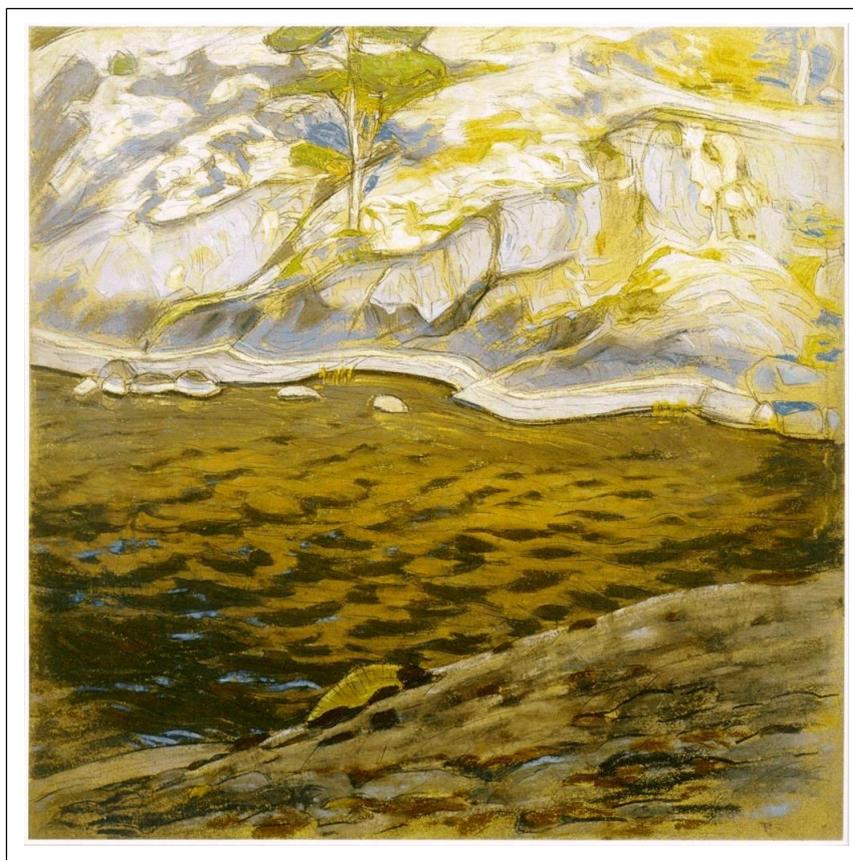
Ранней весной 1907 года мы с Еленой Ивановной поехали в Финляндию искать дачу на лето. Выехали ещё в холодный день, в шубах, но в Выборге потеплело, хотя ещё ездили на санях. Наняли угрюмого финна на рыженькой лошадке и весело поехали куда-то за город по данному адресу. После Выборгского Замка спустились на какую-то снежную с проталинами равнину и быстро покатали. К нашему удивлению, проталины быстро увеличились, кое-где проступала вода, и, отъехав значительное расстояние, мы наконец поняли, что едем по непрочному льду большого озера. Берега виднелись далёкой узенькой каёмкою, а со всех сторон угрожали полыньи, и лишь держалась прежде накатанная дорога. Наш возница, видимо, струхнул и свирепо погонял лошадёнку. Впрочем, и лошадь чужала опасность и неслась изо всех сил. Местами она проваливалась выше колена, и возница как-то на вожжах успевал поднять её, чтобы продолжить скачку. Мы кричали ему, чтобы он вернулся, но он лишь погрозил кнутом и указал, что свернуть с ленточки дороги уже невоз-

можно. Вода текла в сани, и всё принимало безысходный вид. Елена Ивановна твердила: "Как глупо так погибать".

Действительно, положение было беспомощное. Лопни ленточка изгрызанного льда, и мы останемся в глубине большого озера, и никому и в голову не придёт нас там искать. Лошадь скакала бешено и уже не нуждалась в кнуте. Стал приближаться берег, и мы заметили, как по нему сбегался народ и о чём-то отчаянно жестикулировал. Скоро мы догадались, что это была речь о нас. Но лошадка всё-таки вынесла, и когда мы подъехали к пологой гранитной скале, то оказалось, что лёд уже оторвался сажени на полторы. Лошадка сделала невероятный скачок, сани нырнули в воду, но уже копыта карабкались по скале, и сбежавшиеся люди подхватили. Собравшаяся толпа напала на нашего возницу, крича, что он знал о том, что путь через озеро уже был окончательно закрыт три дня тому назад. Какая-то побережная власть записывала имя возницы, а все прочие изумлялись, как удачно мы выбрались из угрожавшей гибели. Люди удивлялись нашему спокойствию, но ведь мы ничего другого и не могли придумать, как только положиться на быстроту финской лошадки. Среди разных пережитых опасностей крепко запомнилось это финское озеро.

[1939 г.]

И. К Рерих. Из литературного наследия М, 1974.

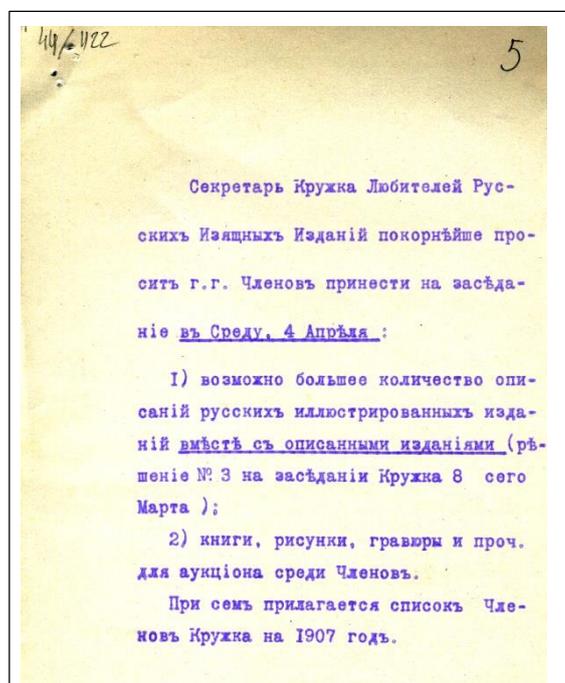

Н.К. Рерих. Вентиля. 1907.

АПРЕЛЬ

Начало апреля 1907 г.

КРУЖОК ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКИХ ИЗЯЩНЫХ ИЗДАНИЙ

Секретарь Кружка Любителей Русских Изящных Изданий покорнейше просит г.г. Членов принести на заседание в Среду, 4 апреля:

1) возможно большее количество описаний русских иллюстрированных изданий вместе с описанными изданиями (решение № 3 на заседании Кружка 8 сего Марта);

2) книги, рисунки, гравюры и проч. для аукциона среди Членов.

При сем прилагается список Членов Кружка на 1907 год.

Отдел рукописей, ф.44. д.1122. л.5. (Машинопись)

3 (ст.ст.)/16 апреля 1907 г. Париж

Письмо Е.К. Четвертинской к Рериху Н.К.

1907

16/3

April

Пришла статья Édouard Jardin, говорят лучший молодой критик. Мы его не знаем, как и вообще никого не знаем из прессы (ежедневной). Louis Vauxcelles тоже считается знатоком и неподкупным. Arsé Alexandre ничего не написал (это душа продажная и приятель Бенуа) – это не лучше, потому что Figaro продажный, а так никого из них не зная интереснее.

Е.Ч.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1467, 1 л.

В ШКОЛЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ...

Воззвание учащихся Школы общества поощрения Художеств

(написано печатными буквами фиолетовыми чернилами)

Товарищи! Разве вам недостаточно было примеров в прошлом полугодии, когда на все ваши просьбы педагог[ический] Сов[ет] выражал «принципальное согласие», но не находил возможным удовлетворять. Так было со столовой, кассой взаимопомощи и художественными вечерами, лавкой и др. А насчёт пособий?.. «Принципально сочувствуя нуждам уч-ся», - Сов[ет] препод[авателей] неизвестно куда девал 300 руб...

Товарищи!! На все наши справки и требования Сов. Преп. ответил – репрессией. Входя в нынешнее полугодие в нужды уч-ся, Пед. сов. идёт дальше – он уничтожает бесплатные билеты.

Товарищи, неужели вам недостаточно всего этого, вы всё ещё продолжаете прибегать к старым способам – подаёте прошения с едва заметными подписями, чтобы приняли исключен[ных] учеников и учениц, .. В результате? – как и прежде полное молчание, нуль внимания и ещё одна пощечина. Нет! Товарищи, не так надо! – надо открыто и громко предъявлять, и требовать исполнения наших нужд.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь» девиз С.Д. – «В борьбе обретёшь ты право своё» - С.-Р... Вот пути, которые ясно указывают, как мы можем улучшить наше положение, а не тот, которым пользовались до сих пор, и получали за это одни только пощечины, камешки и издевательства.

Требуйте открыто и смело то, что вы породите нужное и полезное, ждите то, что принадлежит по праву. Устраивайте в каждом классе стачки, освещайте личность директора со всеми его холопами и приспешниками, этого человека <...> света.

Товарищи! Мы твердили целое полугодие, но неужели должны этим довольствоваться? – нет, товарищи! Без борьбы ничего нам не сделать, а раз борьба – будут и жертвы, то и мы должны поступать так, чтобы чувствовали г.г. преподаватели с директором во главе и считались с нашими требованиями. Администрация, исключив 12 ч., думает, что всё заглохло, все стали довольны! – а нет!! Напрасно думает так, какие бы администрация репрессии не вводила, ей не очистить школу от недовольных и сознательного элемента.

Да здравствует борьба!

Долой произвол!

(Товарищи, когда прочтёте, передайте другим.)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1132, 1 л.

[5 апреля 1907 г.]

Воззвание Политической Организации учащихся школы О.П.Х. (б.д.)

Политическая организация Учащихся Рисовальной Школы Общества Поощрения Художеств, входящая в состав объединённых учебных заведений, категорически настаивает на вывешивании Педагогическим Советом протоколов заседаний для ознакомления учащихся о деятельности Педагогического Совета.

Срок исполнения вывешивания 3 дня.

От руки нарисованная печать:

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/1134, 1л.

7 апреля 1907 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ Организации учащихся школы О.П.Х.

Организация учащихся рисовальной школы Общества поощрения художеств заявляет: Педагогическому Совету, что организация послала требование о вывешивании протоколов заседаний Пед. Совета. 8 Апреля истекает срок вывешивания протоколов бывших заседаний.

P.S.

Если 8-го Апреля педагогический совет не вывесит протоколы заседаний то организация учащ. О.П.Х. будет считать за призыв к открытой борьбе.

7 Апреля 1907 года.

[Круглая печать Организации учащ. Рис. Школы Общ. Поощрен. Худож.]

Отдел рукописей ГТГ, Ф. 44/1133, 1л.

НАБРОСКИ О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДЕЛАХ

Прошёл только год со времени вступления Н. К. Рериха в должность директора школы Общества поощрения художеств, а открывшаяся на Пасхе ученическая выставка уже свидетельствует о повеявшей свежести, о совсем ином характере преподавания. Особенно, пожалуй, чувствуется разница с прежней «сабанеевской» школой в классе композиции (преподаватель Щусев), где вместо прежнего эклектического склеивания - и новые свежие формы, и новые задачи, и в классе майолики (преподаватель Роот). Появился совсем новый класс вышивок, преподавательницей которого приглашена одарённая таким изящным талантом Линдеман. Прежней сабанеевской мертвечиной отдаёт

только от декоративного класса (с мёртвой натуры), где в ненужном этюдном выписывании и вырисовывании менее всего чувствуется именно декоративность. Столь важные общерисовальные классы, по-видимому, также будут поставлены очень удачно. Не только в натурном (преподаватели Ционглинский и Бобровский) среди многочисленных работ немало интересных рисунков и этюдов, а и в головном, где введено рисование не только с гипсов, а и с живой натуры, работы уже носят иной характер, большей свежести, большего понимания формы. Заметней как-то выделяются и дарования отдельных учеников, напр., ученицы Вальтер. Одним словом, чуть ли не через 25 лет школа из трафаретно-механической начинает, по-видимому, превращаться в художественную.

А. Ростиславов

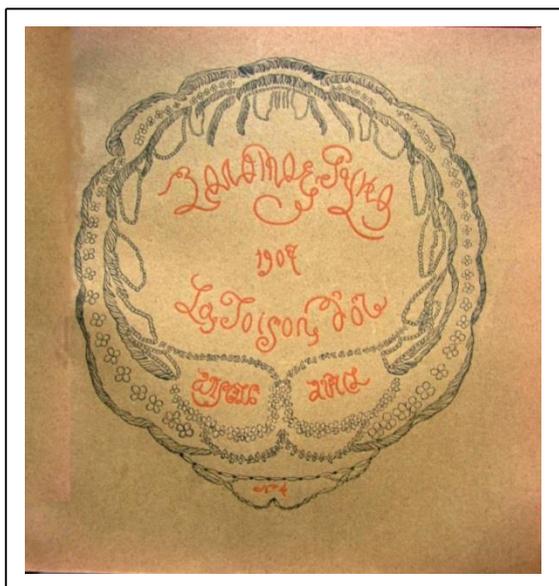
Золотое руно. 1907. Апрель. № 4. С. 79.

ВЕСТИ ОТОВСЮДУ

По инициативе директора Рисов. школы Им. Об. поощрения художеств Н.К. Рериха. с будущего осеннего сезона организуются ежемесячные выставки тех частных художественно-исторических коллекций, которые принадлежат членам Общества. Благодаря таким выставкам. более или менее широкий круг лиц получит возможность ознакомиться с коллекциями, большей частью малодоступными для осмотра.

Золотое руно. 1907. Апрель. № 4. С. 79.

«Номер четвёртый «Золотого руна» в художественном отношении посвящён Н. Рериху...»

Обложка «ЗОЛОТОГО РУНА», 1907. № 4. Апрель

Художественный отдѣлъ.

	Стр.
I. Н. К. Рерихъ. Статья С. Маковского	3
II. Индивидуализмъ Рериха. Статья А. Ростиславова	8
III. 25 снимковъ съ произведенія Н. К. Рериха	11—26

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1) А. Головинъ. Портретъ Н. К. Рериха; 2) Н. Рерихъ: „Бой“; 3) Н. Сапуновъ. Эскизъ театральной постановки „Короля на площади“ А. Блока (рисунокъ).

Обложка, листы оглавленія и художественной хроники: виньетки П. Кузнецова, надписи—В. Миліоти. Марка—И. Билибина.

Виньетки: Б. Анисфельда (27, 29), А. Арапова (63), В. Миліоти (11, 32, 45), Н. Рериха (3, 7, 10, 82), К. Сапунова (31, 46), Н. Теофилактова (30, 72).

А. Ростиславов

ИНДИВИДУАЛИЗМ РЕРИХА

Может быть, Рерих один из самых интересных современных наших художников. Ведь он у нас один, совершенно один. Нельзя сказать, чтобы он был чужд посторонних и даже сильных влияний, — замечу при этом, очень сложных и разнообразных, от Васнецова до... Врубеля, от старых итальянских мастеров и старинных миниатюристов до наших ярославских и новгородских иконописцев, от Пюви де Шаванна и северных стилистов до современных утонченных графиков Запада. Но под всеми этими влияниями всегда чувствуется самобытность, стремление к своим особым живописным и стилистическим задачам. В последних работах Рериха, несомненно, выступает на первый план широкий декоративный размах, который в нём и раньше чувствовался. Он - прирожденный стилист и декоратор, он всё более и более уходит от реалистических форм и красок. Если бы собрать все работы Рериха, получилась бы очень интересная выставка, где, мне думается, характер работ прошлых и настоящих оказался бы слишком неодинаковым, и тем более трудно было бы предугадать, каким он окажется в будущем. Но именно к Рериху не хотелось бы применять избитых и опошленных выражений: «он обещает», «он идёт вперёд», ибо интереснейшая сущность его таланта принимает только иные формы выражения. Может быть, он ещё не вполне определённо и твёрдо разобрался в разнообразных наслоениях и влияниях, не дал ещё вполне определённого и яркого своего, как его дали, напр., Врубель и Сомов, о которых

можно уже говорить более или менее определённо ретроспективно, исторически.

Конечно, огромный интерес работ всякого культурного художника в том, насколько он разбирается в неизбежных наслоениях и влияниях, чтобы путём напряжённого страстного труда не только претворить и усвоить чужое, а слить его воедино со своим, дать не поверхностный модернизм, а как бы свой собственный стиль. Наступает, если уже не наступил, период, когда приходится говорить не об индивидуализме, а именно о модернизме, об очень широком и разнообразном эклектизме современных молодых художников, когда как бы уже началась популяризация индивидуализма, как направления. Не только западные образцы, а и наши Врубель, Сомов, Борисов-Мусатов, Малявин и др. чувствуются на каждом шагу на наших молодых выставках, последние могилки передвижничества уже теряются среди многочисленных последователей новой живописи. Сейчас немало вполне приличных и приятных художников-модернистов, представляющих, в сущности, пустое место, и, может быть, далеко не так много истинных индивидуалистов. Тем они ценнее. В строгом смысле, чистым индивидуалистом был только самый первый художник доисторической эпохи, и сейчас он мог бы появиться только на необитаемом острове, вдали от каких бы то ни было влияний. Самые огромные художники прошлого уже не были индивидуалистами, если считать обособленность основной чертой индивидуализма. Фактически невозможный, обособленный индивидуализм выродился бы в первобытное варварство. Ценность его — в связи с накопленными богатствами, с культурной преемственностью.

Дело не в определённых традициях, не в общих задачах, не в школе, не в «церковности», а в той культурности художников каждого в отдельности, которая позволяет им чувствовать и постигать истинную ценность накопленного, правильно выбирать, пользоваться уже открытыми Америками, подчиняясь отнюдь не каким бы то ни было старинным или вновь устанавливаемым формулам, а только чувствуемой непередаваемой законности, заложенной в основе искусства. Индивидуализм с момента появления искусства *conditio sine qua non*¹ каждого истинно-художественного творчества, но он не есть обособленность, а внутренняя глубокая нота, глубокая черта, тот, почти мистический, таинственный огонь, который зажигается неведомой нам рукой, сам собой сияет из-под всех наслоений, но который живёт и питается только накопленным материалом. Чем ярче горит огонь индивидуализма, тем сильнее, страстнее, напряжённее работа художника дать свои формы, тем чудесней и оригинальней претворение чужих накоплений в свои. Может быть, в отдельных случаях, надо бояться, как бы он не погас, благодаря поверхностной работе, благодаря слишком обильным эклектическим наслоениям, благодаря исчезновению таинственной связи между ним и всей личностью художника.

Индивидуализм Рериха ярко сказался уже с первых его шагов. Уже от одной из первых его картин «Гонец», приобретённой Третьяковской галереей, повеяло «своим», совсем особенным проникновением в старину. Рерих быстро отделался даже от признаков исторической бутафорщины, передвижнического реализма: на своей отдельной выставке в помещении «Современного искусства» и на предшествовавшей ей Весенней он является во всеоружии нового художника-стилиста и декоратора. Одновременно почувствовались богатство,

¹ Непременное условие (лат.) – Ред.

разнообразии, своеобразность фантазий и красота живописных задач. «Академиком» и «реалистом», столь всегда склонным объяснять стилизацию «неумением рисовать», Рерих показал себя вполне умелым и интересным «рисовальщиком» в своих простых этюдах с натуры и очень хороших пейзажах. Появились «Заморские гости», «Зловещие», «Языческое», «Заповедное место», «Город строят», «Славянская жизнь», «Идолы», «Город - рассвет», «Княжая охота», фриз «Сибирские древности», «Борьба со змеем» и др. Повеяло прелестью отдалённого полумифического быта, языческих преданий, поверий, как в красивом сне. Что-то смутное, недосказанное и в то же время гармонично-красивое, облечённое не реалистической, а поэтической правдой.

Многое было изображено с такой убедительностью, что, как дети верят сказкам, хотелось верить именно в такую действительность отдалённой старины, о которой мы слишком мало знаем и которую можем только чувствовать, благодаря неуловимым признакам исторической нити, пронизывающей и связывающей все века. Именно так пробирались «заморские гости» на красивых пёстрых судах по «синим» рекам, озираясь на незнакомые берега с зелёными курганами и маленькими городками, именно так лепились наивные примитивные постройки на кургане над рекой, странно гармонируя с окружающей красотой, ширью и простором природы, именно так странно сливалась реалистическая и фантастическая красота «заповедных мест», полных жуткой привлекательности. В мало известных публике прекрасных этюдах наших старинных построек, церквей, монастырей всё то же обаяние прошлого, непосредственное художественное впечатление старины без мертвящей, ненужной детальности. Фантазия Рериха не иссякает. Новые приёмы, новые задачи в его последних работах, почти ещё не известных публике по выставкам. Отчасти под впечатлением старинных новгородских и ярославских фресок создаются интересные стильные попытки церковной живописи, иногда удивительно красивые по краскам, совсем новые оригиналы для мозаик, где, как в древних мозаиках, прочувствована художественная, смягчающая роль прослоек цемента. Одновременно стремление к стихийности, к пантеизму, языческие образы и представления и красота апокалипсических легенд. Ещё в прежнем маленьком эскизе «Рассказ о Боге» - суровая природа, уходящая вдаль широкая река, сбившиеся кучи облаков, на камне - фигура древнего старца, широким жестом указывающего мальчику на окружающее, где Бог сливается с природой в одно целое. В совершенно выдающейся (одной из последних) картине на море идёт бой, и природа как бы принимает в нём участие. Какое-то грозное нависшее настроение и в волнующемся море, и в разорванных облаках, и в мрачных сверкающих просветах. А вот удивительная по красоте замысла большая картина: сонмы ангелов охраняют в преддверии рая таинственный апокалипсический камень, загадочные намёки на который существуют и в других древних верованиях. Всё большее и большее стремление к примитивам, даже к доисторическому искусству, чувствуется в декоративных картинах, изображающих жизнь каменного века, с совсем иными и новыми красками и красочными сочетаниями.

Всюду чувствуется интереснейшая богатая сущность, совсем особый склад представлений и восприятий. В индивидуализме Рериха есть что-то фантастическое, намёки и проблески неразрешимой загадочной тайны. В нём как будто живёт уголок души отдалённых мифических предков. Он как бы чудом видит, постигает былую красоту, живёт былой жизнью, чувствует зага-

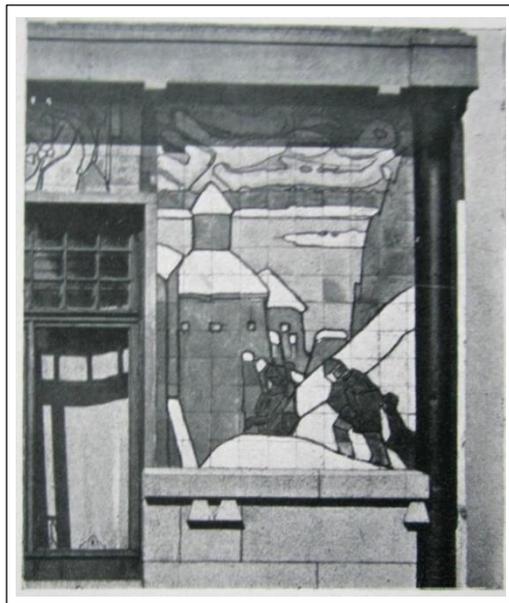
дочную для нас отдалённую культуру, иной фантастический мир, своеобразную красоту которых и пытается передать в утончённых формах современного искусства. Правда, он много знает и, может быть, отчасти потому много чувствует, но главная ценность его знаний именно в освещении их внутренним светом художественного постижения. Ведь прошлое всегда обращено к нам своей солнечной стороной, и знание его, не освещённое солнцем искусства, всегда мертво и бесплодно.

Иногда становится страшно, достаточно ли работает Рерих над созданием своей самобытной формы, своего учёного стимула, если можно так выразиться. Ведь, несомненно, прелесть работ крупных художников — в тонком слиянии интуиции и учёности, т. е. обобщении непременно самостоятельно приобретённых и переработанных художественных знаний. Иногда кажется, что Рерих слишком увлекается некоторыми прежними и современными «чужими» приобретениями. Он не всегда ровен. В нём иногда как бы чувствуется неуравновешенность между суётной современностью и загадочной глубиной, чистой самобытной прелестью живущего в нём. Нас бесконечно пленяют современные живописные приобретения, чарующая музыкальность современной живописи, так далеко ушедш[ей] от «подражания природе», только в наше время оценённая, тонкая прелесть примитивизма, «детскости», не только стилизация, а и утончённая «уродливость форм», чисто эмоционалистические задачи, но есть здесь какая-то очень опасная тропинка, опасный подводный камень. Талант Рериха так крупен, что едва ли ему угрожает здесь серьёзная опасность, но, может быть, именно потому хотелось бы, чтобы он твёрдо шёл по узкой тропинке. Рерих — сильный живописец, ему нечего «добиваться» примитивизма, который заложен в основе его таланта, в нём живёт горячая любовь к искусству, к старине, к вдохновляющей его сущности. Он сейчас в той стадии, когда менее всего можно говорить о «спетой песенке». Может быть, его искания обуславливаются необходимым для него разнообразием форм выражения; может быть, и нельзя ждать одного вполне определённого рериховского стиля, благодаря богатству и разнообразию задач интереснейшего художника, сочетающего сложную современную утончённость с чем-то неподдельно примитивным, первобытным, заложенным в его душе.

Золотое руно. 1907. Апрель. № 4. С. 8-10.

Помещены илл. Н. К. Рериха: с. 8, 10, 82 — виньетки; с. 11 — этюд (*Chamossaire*); с. 12 — «Заключение земное», «Заключение водное»; с. 13 — «Пещное действо»; с. 14 — «Вечер», «Рыбак» (рисунок); с. 15 — «Поморяне»; с. 16 — «Славяне на Днепре», «Александр Невский»; с. 17 — «Собор»; с. 18 — «Псковский погост», «Лодки строят»; между с. 18 и 19 — «Бой» [цв. илл.]; с. 19 — «Колдуны», «Дочь Змея»; с. 20 «Купол» [«Пантократор»]; с. 21 — «Архангел»; с. 22 — «Архистратиг Михаил» — эскиз мозаичной стеной вставки в церкви на Пороховых заводах; с. 23 — эскиз стенописи, часть росписи, эскиз к «Сокровищу ангелов»; с. 24 — часть росписи, эскиз алтарной ниши; с. 25 — часть фриза (майолика) — дом Страхового общества «Россия» в Петербурге [3 илл.]; с. 26 — фриз для майолики, деталь стенописи; между с. 26 и 27 — А. Я. Головин. Портрет Н. К. Рериха [цв. илл.].

«...С. 25 — часть фриза (майолика) — дом Страхового общества «Россия» в Петербурге [3 илл.]...»

Часть фриза (майолика). (Дом Страхового Общества «Россия» в Петербурге).

Часть фриза (майолика). (Дом Страхового Общества «Россия» в Петербурге).

Часть фриза (майолика). (Дом Страхового Общества «Россия» в Петербурге).

Н.К. Рерих. Виньетка. 1907.
(Золотое руно. 1907 г. № 4.)

14 апреля 1907 г.

Письмо В.Д. Милиоти к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович,

Получил от Голубева письмо весьма <...>, где он пишет о согласии сфотографировать и включить фотографию, но фотографии ещё нет. Получил три фотографии от Голике, <жалеет> они уж очень малы, как-то не вяжется с размером журнала. Названий их не имею – пришлите. От <...> нет клише. От <Volny> <Ваши> получил все. Фотографии «Союза» посылаю Вам для корректуры. Этюд с <За.....шейся фигурой < «....»> поместим в обзоре «Союза»; думаю не будет ничего иметь против.

Замените <ее> чем-либо другим, если найдёте нужным. Корректировать ли цветные репродукции? <См... ли> ли её у Голике? Не возьмётся ли корректировать портрет Головина? Я писал Голике, чтобы для корректуры послал список Вам. Т.к. №3 очень запаздывает (выйдет после Пасхи), хотелось бы №4 выпустить вслед за ним в Мае. Поэтому, если вздумаете прибавить что, высылайте скорее. Поторопите также, если Вас это не затруднит, Сергея Константиновича – мы бы статьи сейчас сдали ~~бы~~ в набор. Кажется всё в №.

Теперь буду Вас просить о литературном участии в журнале. Хорошо бы, если Вы бы дали нам «Записные листки» по примеру прошлому, может быть <...> из статьи по русской живописи или архитектуре. Живое участие Ваше желательно очень.

Уважающий Вас

В.Милиотти

1907. IV. 14.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1008, 2 л

18 апреля [1907 г.]

Постановление Комитета Общества Поощрения художеств

44/1148

1

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЪ,
СОСТОЯЩЕЕ ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ
ВЫСОЧАЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
И
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Постановленіе Комитета отъ 18 с. Апрелья:

..... дня 190... г.

№

С.-Петербургъ, Морская, 38.

Комитетъ осмотрѣвъ экзаменаціонныя работы постановилъ:

1. Признавая выставленныя работы достойными особой похвалы и усматривая, что часть работъ учащихся введена впервые и, не смотря на короткое время, достигнуты весьма большіе успѣхи, что составляетъ прямую заслугу Директора и Преподавателей.

2. Эти заслуги усугубляются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ переживаемое нами тяжелое время Педагогическій Совѣтъ своими тактичными дѣйствіями избѣгъ всякихъ осложненій и занятія продолжались непрерывно.

Въ виду этого, Комитетъ опредѣляетъ выразить Директору Школы и всему Педагогическому Совѣту искреннюю признательность Комитета и убѣжденіе, что дальнѣйшая дѣятельность Педагогическаго Совѣта послужитъ и впредь къ наилучшему выполненію задачъ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Общества *Викторъ Зарубинъ.*

25 апреля 1907 г. СПб.

**Русские художники за границей
(Из беседы с Н. К. Рерихом)**

На днях у нас сообщалось, что группа русских художников, с лёгкой руки С. П. Дягилева, предполагает устраивать в Париже постоянные выставки картин. Выставочный комитет будет состоять из 30 беспартийных (?) художников. Предварительные собрания по этому поводу, как гласит заметка, происходят у г. Харламова.

Что это за группа художников, мечтающая о лаврах г. Дягилева, и почему русских художников потянуло вдруг в Париж?

Упоминание имени г. Харламова, живущего постоянно в Париже, делает такую выставку весьма вероятной, а принадлежность этого художника к Товариществу передвижников заставляет думать, что выставку затевают именно передвижники. С таким предположением согласился и художник Н. К. Рерих, часто выставляющий за границей, к которому мы обратились за проверкой этого сообщения.

- В Париже существуют два кружка русских художников, — сказал нам г. Рерих. - Кружок правобережный, где Харламов, представляющий собой наследие А. П. Боголюбова, и кружок левобережный — на Монпарнасе, состоящий из новаторов, принимавших участие в осенней выставке Дягилева.

Так как последний кружок только что выставлял, то надо полагать, что мысль о новой выставке возникла у правобережных, хотя их теперь так мало, что едва ли они могут устроить выставку своими средствами...

Очевидно, картины будут привезены из России...

- Кажется, у передвижников уже давно были планы устроить в Париже выставку?

- Относительно Парижа я не знаю, но знаю, что они мечтали о народно выставке, из которой, однако, ничего не вышло...

Очень возможно, что они хотят сделать свою выставку передвижной не только по России, но и по загранице...

Но для устройства в Париже выставки нужны очень большие средства.

У передвижников же как раз нынче дефицит по выставкам, т. е. не по Петербургу, а по провинции...

- А на какие средства устроил выставку Дягилев?

- На средства частных лиц...

Дягилевская выставка обошлась очень дорого...

- Правда ли, что в Париже трудно найти помещение для выставки?

- Были бы только деньги, а помещение найдётся...

Русским художникам, - заметил г. Рерих, - теперь ничего не остаётся, как только ехать за границу...

- Почему?

- Потому что в России дела их чрезвычайно плохи...

Возьмите Весеннюю выставку».

Несколько лет тому назад, когда я на ней выставлял, число посетителей достигало 28 000.

Теперь же выставку посетило всего 13 000 человек...

- Чем вы объясняете такую перемену?

- Я решительно отказываюсь дать себе какое-нибудь объяснение.

Этот упадок для меня совершенно непостижим. Если приписывать его разным внутренним неурядицам, то почему они на других сферах не отражаются?.. Ведь театры битком набиты...

Почему все беды должны отражаться непременно на художниках?!..

- Но русская живопись за последние годы не дала ничего такого, что бы заслуживало внимание.

- А что дал особенного театр? То же царство пошлой оперетки и фарса...

- Как относятся за границей к русской живописи

- Ею, безусловно, интересуются, и интересуются не только новой школой, но и старой...

Перевес симпатий, впрочем, на стороне новой школы... Недавно открылась международная выставка в Венеции, но отзывы итальянской печати пока не в пользу русских художников.

Про Малявина, которого ещё недавно в Италии так превозносили, теперь печально говорят:

- Неужели кроме красных баб, он ничего не умеет?

О Репине и Серове тоже даются неодобрительные, разочарованные отзывы...

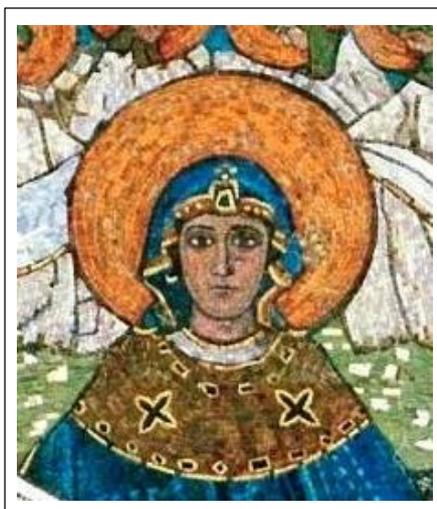
Петербургская газета. 1907. 25 апреля. № 111.

26 апреля 1907 г.

Из письма Л. Голубева к брату Голубеву В.

«[...] Церковь вышла замечательно красивой, мозаика Рериховского рисунка – Покров Святой Богородицы, тоже очень удачна, но тем не менее я очень рад, что роспись в церкви не будет по рисункам Рериха, потому что даже рисунок мозаики, не имеющий особенных отличительных черт Рериховских других вещей и то многим кажется немного странным. Очень хороши в этом рисунке Сама Богородица и Ея лик».

ЦГИА СПб, ф. 2186, оп. 1, д. 190 «а», лл. 29 и об., 30 и об., м/п.

Н.К. Рерих. Лик Богородицы. 1907. (Фрагмент мозаики)

МАЙ

О судьбе картин русских художников Сен-Луи, 1904...

2 мая 1907 г.

Эскизы и кроки

Драматург В.В. Протопопов, ездивший недавно за границу, рассказывает, что встретил в Париже пресловутого меховщика Грюнвальда, приобретшего печальную известность своими операциями с картинами русских художников.

Бывший меховщик не только не считает себя сколько-нибудь виноватым перед художниками, но даже в претензии на них за то, что во главе с Н.К. Рерихом они дерзнули обратиться в Министерство иностранных дел с просьбой охранить их картины...

Результатом этого ходатайства, по словам Грюнвальда, было то, что картины, находившиеся на выставке, были сняты с неё и бедный Грюнвальд потерпел 150 000 р. убытку.

Из дальнейшего разговора с меховщиком г. Протопопов вынес впечатление, что картины просто-напросто им где-нибудь заложены и могут быть куплены только тогда, когда Грюнвальд получит 150 000 рублей.

Грюнвальд, между прочим, проговорился, что в Париже у него есть брат, ведущий, как и он, меховую торговлю.

Очевидно, торговля ведётся братом в компании, и на это обстоятельство художники должны обратить внимание: может быть, есть возможность наложить арест на парижский магазин.

Кстати, по словам г. Грюнвальда, он написал большую книгу, в трёх томах, разрабатывающую вопрос о способе завязать торговые сношения между Америкой и Россией.

Бывший меховщик оказался на все руки дельцом...

Жалко, что он, заодно, не написал книгу о своих проделках с картинами...

Петербургская газета. 1907. 2 мая. № 118. Среда. С. 4.

3 мая б/д. [1907 г.] Нара-Фоминск.

Письмо Щербатова С. А. к Рериху Н.К.

Нара-Фоминск, 3 Мая

Милый друг

Спасибо за письмо!

Панно твоё я вышлю в Париж согласно твоей просьбе. Что это за выставка? Только ли ты? или группа художников? Напиши, мне интересно знать. Думаю в мае быть в Петербурге и увидеть тебя и работы твои - по-видимому, ты сильно изменился, судя по бирюзовому холсту, котор. видел в Москве. Выставки в Москве были убийственные, а "голубая роза" прямо нечто пристойное. Черт знает что за наглость! ничем не извиняемая.

Ночной, таинственный гость, действительно, был я: я на 1½ суток приехал по делам в Петербург, а вечер, по Петербургским понятиям после дела в банках и проч..., хотя поговорить и провести с тобой, но увы, ты, оказалось, живёшь по-Мюнхенски. "Барин в ванне, а барыня в постели" - звучал доклад

прислуги, хотя было 10 ½ дн. Тогда мне стало конфузно, и я больше не доложил о себе, спустился по мрачной лестнице среди каких-то чертежей и скульптур, и пошло стало. На другой день я уже уехал обратно.-

Слышал о том, от Мекка, от Шервашидзе, слышал также, что Головин пишет твой портрет, наверное здорово! Кстати, я приобрёл его Шаляпина, мне он очень нравится талантливо и красиво в тон. Удалось также заполучить чудную статуэтку Сомова, демон с маской в дивной раскраске, какая прелесть! Изумительное мастерство.

Здесь май холодный, только начинает зеленеть, и защёлкали соловьи - сплошная сказка в саду. Я просто убил бы Шервашидзе, который потерял обожаемого им сына. Я очень люблю его и ужасно мне тяжело о нём думать! Он и так жалкий человек, и я боюсь за него. - Думаю лето провести в России, а осенью ещё не решил. В Москве уныло очень, хотя я люблю Москву, но жить страшно душно, неужели придётся согласиться с тем, что в Париже лучше, чем дома? И так до свидания в Петербурге

Твой *СЩербаков*

Жена благодарит тебя и твою жену и за приём, и шлет вам обоим свой поклон.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1512, 2л.

4 мая 1907 г., Вильна.

Письмо А. Гордона к Рериху Н.К.

ВИЛЕНСКОЕ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЕ

Общество.
Мая 4 дня 1907 г.
№ 108

ЕГО ВЫСОКОРОДИЮ ХУДОЖНИКУ Н.К. РЕРИХУ.
С.ПЕТЕРБУРГ.

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Считая, что высокохудожественное Ваше издание "Талашкино" могло бы с громадной пользой послужить делу художественного образования ремесленников и кустарей, что отвечает вполне целям Виленского Художественно-Промышленного Общества, зная Вашу исключительную готовность содействовать всякому доброму в деле искусства начинанию, имеет честь просить Вас, пожертвовать в библиотеку Общества один экземпляр Вашего издания.

В надежде на любезное исполнение просьбы, Комитет просит Вас принять выражение глубокого уважения и признательности.

Председатель (*подпись неразборчиво*)

Секретарь *Л.М. Антокольский* (*подпись*)

Отдел рукописей. ГТГ, ф. 44/720, 1л. (машинопись)

11 Мая 1907 г. СПб.

Письмо С. Голоушева (С. Глаголя) к Рериху Н.К.

11 Мая 1907.

Многоуважаемый Николай Константинович!

Давно мне не приходилось быть в таком глупом положении. Дело заключается в следующем. Ваш рисунок, очень интересный именно по своей архаичности и стилизации, оказался совершенно за пределами того художественного вкуса и понимания, которыми обладает редакция «Охотничьего вестника».

Я ничего Вам не писал, потому что ожидал возвращения в Москву издателя и надеялся найти в нём поддержку и Ваш рисунок отстоять.

На этих днях он возвратился, и сегодня я имел окончательный с ним разговор, но, – увы, – разговор окончился против Вашего рисунка.

Как теперь быть? Конечно вы можете ответить коротко и ясно: Вам заказали рисунок и Вы должны получить за него деньги, совершенно безотносительно к тому, нравится он кому-либо или нет, будет он воспроизведён или не будет... И если бы Вы так ответили, я должен был бы Вам выслать деньги, но только это мне пришлось бы делать не из редакционных сумм, а из собственного кошелька. Поэтому я хочу предложить Вам две других комбинации:

1). Не найдётся ли у Вас в папках другого подходящего рисунка менее стилизованного и архаичного, более реалистичного и доступного пониманию средней публики, из которой почти целиком состоят подписчики журнала. Рисунок в духе вашего «Гонца» Третьяковской галереи или «Заморских гостей» и «Языческого капища» был бы вполне подходящим. У Вас была картинка (на выставке с рядом «городов»). Вечер после заката и у туши убитого оленя или лося стоят охотники. Один наклонился. Это полотно мне удивительно нравилось. Не сохранилось ли у Вас с него фотографии? Из неё в полчаса можно сделать отличный рисунок. Я позволяю себе предложить Вам это, потому что, собственно говоря, я и предупреждал Вас о необходимости для журнала именно не стилизованного и не архаичного рисунка, хотя теперь эта техника и увлекает Вас.

2). Если ничего у Вас подходящего не найдётся, то не разрешите ли Вы покончить наше недоразумение с тем, что редакция отказывается от воспроизведения рисунка, но уплачивает Вам 25 р. за причинённое Вам беспокойство. Редакция на эту сумму согласна.

Мне этот инцидент особенно неприятен потому, что от встречи с Вами у меня осталось очень приятное воспоминание, а тут, как на грех, повод к самой досадной оскоmine.

Во всяком случае, дайте ответ. Рисунок я завтра Вам высылаю.

В конце концов, говорю ото всей души, что огорчён случившимся не на шутку.

Уважающий Вас

С. Голоушев

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/710, 3 л.

В ШКОЛЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ...

Обращение Совета Председателей Рисовальной школы И.О.П.Х. [До 13 мая 1907 г.]

В единении сила. В борьбе право.

Товарищи!

14 Декабря в нашем училище организацией созывались на сходку учащиеся с тем, чтобы уполномоченные сходки от 13 Мая могли бы познакомить их с результатом подачи программы требований Рериху. Рерих объявил, что он всё сделал за это полугодие, что мог, для улучшения материального положения учеников. На самом деле он ничего не сделал: в чайной хозяйничают сторожа, лавочки на товарищеских началах нет. Краски выписываются по недоступной цене, пособия урезаются до последней возможности. В библиотеке и музее то же, и при Сабанееве. И т.д. и т.д. Полагая, что это вопросы. В которых одинаково заинтересованы все товарищи, мы хотели сообща обсудить, что нам делать: отказаться ли от своих требований на ликование Пед. Сов. Или продолжить бороться. Мы объявили сходку на последний день, т.к. до последнего дня могли иметь надежду на либеральные обещания Рериха, оказавшиеся не более, как мыльными пузырями. На сходку пришло более 300 учащихся, кот. Постановили: не обращаться более к Пед. Сов. с повторением своих нужд, а самим озаботиться о проведении их в жизнь.

Мы считали и считаем своим правом - право каждого свободного человека говорить о своих нуждах. Но наша сходка помешала «либеральным» представителям Пед. Сов. говорящим о свободной школе, но не допускающим свободы слова, если слово касается их. Рассчитывая на малодушие учащихся, они пригрозили закрытием школы и лишением денежных премий. Некоторых учениц (130) им удалось подкупить, и они продали свою духовную свободу за конкурсные премии. Но большинство учащихся отнеслось с презрением к такой мере и видели в них в тот момент представителей грубой силы, полицейских жандармов, опечатающих помещения, откуда исходит слово правды. Лишь по произволу администрации школа закрыта; между сходкой и закрытием школы нет никакой логической связи. Это нелепо. Во всех учебных заведениях происходят сходки, но их не закрывают. Малосознательные учащиеся говорят, что т.к. школа частная, то общество имеет право открыть школу на известных условиях: это не есть нравственное право. А грубое насилие. Поступая по произволу, администрация в любой момент может закрыть школу. Или предложить еще худшие условия. Но ведь не на всякие условия мы согласимся.

Товарищи. Мы должны бороться, чтоб отстоять свою свободу. Эту свободу у нас хотел отнять Пед. Сов., они желают забыть, что только благодаря борьбе учащихся в прошлом году, они получили удовольствие заседать в Совете, и, боясь потерять своё самодержавие, они лишают нас даже свободы говорить.

Несмотря ни на что, экзамены должны быть, выставка должна быть, должен быть и конкурс. Пед. Сов. Не имеет права украсть у учащихся 4000 р. за то, что они поговорили о своих делах.

Товарищи. Мы призываем вас не брать билетов до выяснения положения и организовать для борьбы за истинную свободу не для Пед. Сов. только. Но для себя и своих товарищей. Пед. Сов. бросил нам вызов - мы его принимаем.

[Печать]

Совет Председателей

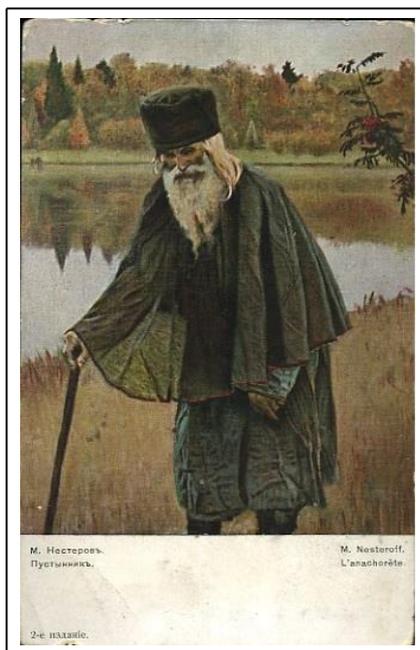
Организация уч-ся рис. Школы Общ. Поощрен. Худож.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1131, 1л. [1907 г.]

14 мая 1907 г. Киев.

Открытое письмо М.В. Нестерова к Рериху Н.К.

(Открытка Общ. Св. Евгении с цветным изображением картины М. Нестерова «Пустынник».)

Его Высокоблагородию
Николаю Константиновичу Рериху

С. Петербург. Б. Морская,
дом Общества Поощрения Художеств.

Жена и я благодарим Вас, Николай Константинович, за поздравление с рождением сына. Наш привет просим передать Вашей Супруге.

Мих. Нестеров

Киев 14 Мая 1907 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1057, 2 л.

16 мая 1907 г. Москва.

Письмо Милиоти В.Д. к Рериху Н.К.

«ЗОЛОТОЕ РУНО»
"LA TOISON D'OR"

ЖУРНАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ И КРИТИЧЕСКИЙ
МОСКВА

Многоуважаемый Николай Константинович,
Получил Ваши фотографии и <статьи>. Всё это очень кстати; удалось заполнить 16 страниц (нормальный размер №). Виньетки думаю пустить к ста-

тье С. Маковского, который, кстати сказать, нас <ужасно> подводит тем, что не присылает статью. Поторопите его! 100 экземпляров оттисков будут; я говорил о них с Н.П. Рябушинским. Кажется, я заказал цветных по 1650 следовательно на 150, ~~50~~ экземпляров больше, чем печатается №. Если Больше заказывать не надо, т.к. мы <выпустить> 1400 № полных + 100 оттисков для Парижа.

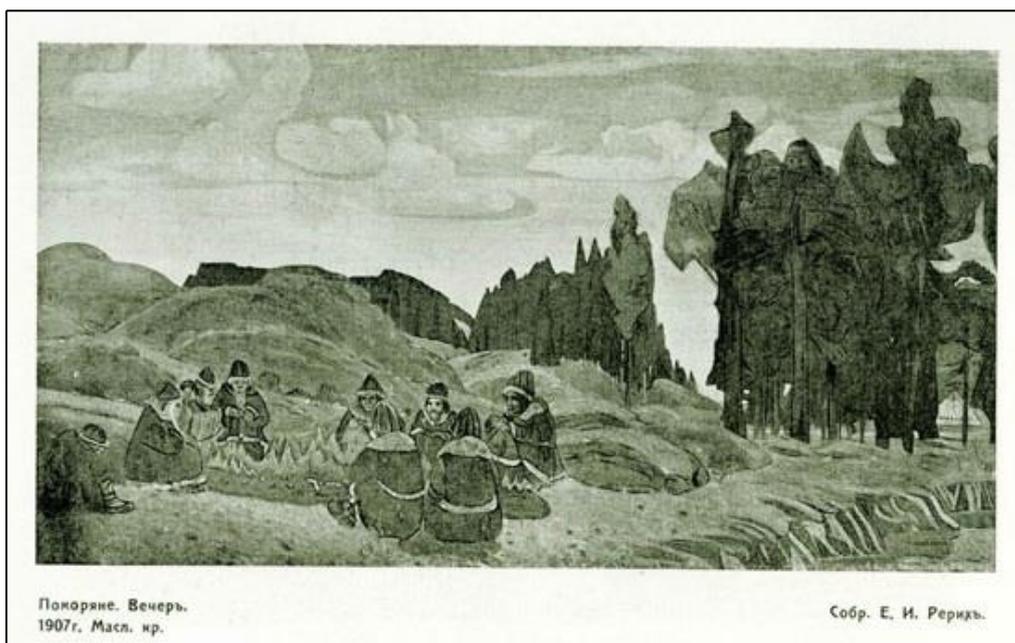
Торопите, ради Бога, С.К. со статьей № стоит из-за этого. На Голике <при...ите> то же, чтобы дал портрет возможно скорее. Непременно № надо выпустить до конца Мая. За оттисками буду следить; ~~чтобы не б.~~ думаю, <удастся> «Поморян» дать хорошо.

1907 16/ V Всего лучшего.
Уважающий Вас

В Милиотти

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1009, 1 л.

«За оттисками буду следить; думаю, <удастся> «Поморян» дать хорошо...»

**19 мая 1907 г. СПб.
Хроника**

Заметки

У нас не много школ живописи.

Одной из школ, имеющей наибольшее художественное значение как подготовительной для Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, является школа при Императорском Обществе поощрения художеств. Но до самого последнего времени система преподавания в ней далеко не отвечала современным требованиям. В ней властно царила рутинная, мёртвое, сухое «учение». Учеников до бесконечности держали на гипсовых ча-

стях, и личное чувство ученика было вообще парализовано той устарелой системой преподавания, которая всюду давным-давно уже сдана в архив, но почему-то удерживалась в школе Общества поощрения художеств. Лишь с назначением в этом году на должность директора школы молодого талантливого художника Н. К. Рериха последовала коренная реорганизация системы преподавания.

В первую голову уничтожили класс гипсовых частей; по классу рисунков, кроме обычных задач и занятий, признаны желательными сочинения в классе по личному заданию руководителя; классу натурному и этюдному, а также по скульптурному постановлено не только тщательное штудирование и построение целой фигуры, но и отдельных частей по указанию руководителя; по классу гипсовых голов и фигур, если руководителем будет замечено незнание учащимися каких-либо построений, признано необходимым изучение отдельных частей, кроме того, постановка гипсов в этом классе чередуется с постановкой живой модели, что дало уже очень хорошие результаты; по декоративному классу, кроме живописи масляными красками, на что до сего времени обращалось особенное внимание, знакомят с письмом красками: клеевыми, кеймовскими, *tempera*, *syntonos* и другими, пригодными для этого дела, а также установлены работы по гипсовым холстам и дереву; по классам рисования пером, гравюры и черчения, которые составляют очень важную отрасль графических искусств, введено ознакомление с техникой офорта, литографией и разнообразных работ химическими карандашами на бумагах для всевозможных воспроизведений. В высшей степени важно то, что по классу майолики и фарфора, кроме расписывания обычных ваз и блюд, ученики занимаются изготовлением разнообразной утвари и изразцов для оконных наличников, печей и майоликовых вывесок. По классу акварели, среди изучения этой манеры работы, признано возможным приложение техники смешанной пастели, гуаши и других красок. При классе натурном уделён один урок в неделю для набросков с натуры: женской, детской и с животных по задаче руководителя; вновь введены курсы анатомии, класс художественных вышивок; вдвое усилено преподавание истории искусств; посещение класса композиции теперь начинается не с третьего класса, как раньше, а со второго.

При устройстве выставок признано необходимым выставлять вещи наиболее оригинальные; на экзаменационные выставки теперь будут приглашать не только членов Общества, но и других лиц, стоящих близко к миру художественному и художественно-промышленному. Кроме обычных занятий, устраивают в целях дополнения программы также отдельные чтения по вопросам искусства, и установлены более частые обзоры ученических работ. Время подачи рисунков определено одной неделей и экзаменационных рисунков - двумя. По личной инициативе директора школы устраиваются экскурсии по различным художественным учреждениям для ближайшего ознакомления с художественными памятниками.

В течение кончающегося учебного года все эти изменения программы преподавания были введены в жизнь и дали благие результаты, с которыми можно будет воочию ознакомиться на открывающейся осенью отчётной школьной выставке.

Ив. Лазаревский

Слово. 1907. 19 мая / 1 июня. № 152.

25 мая 1907 г.

ИСКУССТВО И ХУДОЖНИКИ Новые картины Н.К. Рериха

Труден первый шаг.

С лёгкой руки г. Дягилева русские художественные выставки в Париже следуют одна за другою. Осенью откроется новая, в ней примут участие, главным образом, Нестеров, Головин и Рерих.

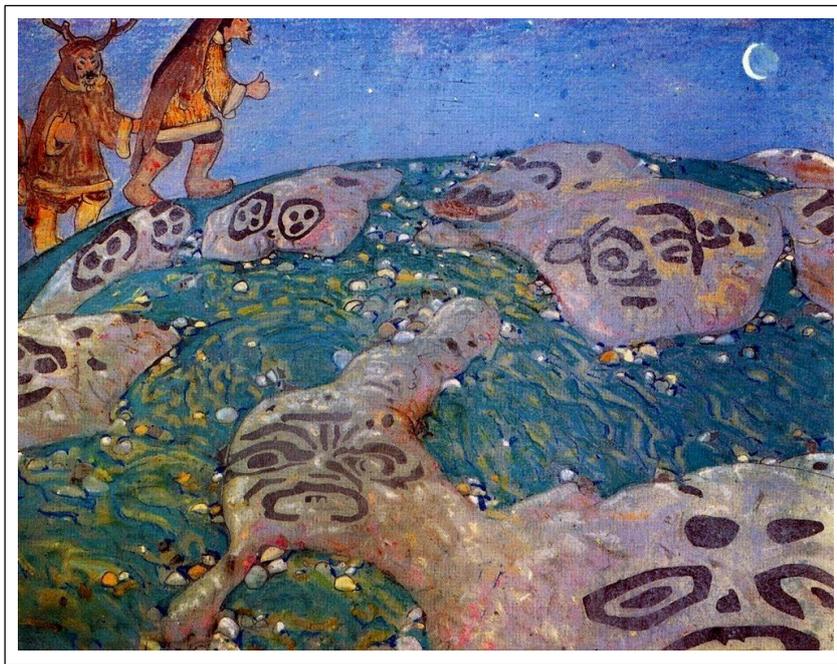
Рерих даст громадное количество новых картин, являющихся продолжением древнеславянского цикла, которым он создал себе имя и в котором он является у нас пионером.

Написаны они все не маслом, а temper'oft. Тона легче, воздушней. Масло было слишком тяжёлой живописью для картин, являющихся сказочными откликами, прозрачными сновидениями.

Особенно удачны, и по жуткому суеверному настроению, и по живописи, два pendant'a: шаман, заклинающий водную стихию, и шаман, заклинающий землю. Фигура шамана с простёртыми руками дышит чем-то мистическим, полна фантастической тайны.

Н.Б.-Б.

Биржевые ведомости. 1907. 25 мая / 7 июня. Вечерний выпуск. № 9914. Пятница. С. 3.

Н.К. Рерих. Заклятие земное. 1907.

25 мая 1907 г.СПб.

Заметки

...Объединить наших художников, кажется, ничто не может. Отношения между отдельными группами художников обострены донельзя. Трудно представить себе заседающими в одном строительном комитете и Алекс. Бенуа и Каразина, Рериха и Овсянникова, Конст. Сомова и Бодаревского, Вл. Маковского и Дягилева... Нет, и

мысль всякую об единении художников наших надо бросить, несмотря на всю очевиднейшую пользу для них самих от осуществления её. ...

Ив. Лазаревский

Слово. 1907. 25 мая / 7 июня. № 157. Пятница. С. 6.

О судьбе картин русских художников Сен-Луи, 1904.

26 мая 1907 г.

Заметки

В странную и пренеприятную историю попало сто пятьдесят три человека наших художников. История эта такова.

Когда устраивалась всемирная выставка в Чикаго, то Россия на ней не принимала официального участия. Но нашим художникам хотелось выставить в далёкой Америке свои произведения, хотелось познакомить со своим искусством, искусством действительно оригинальным и интересным, предприимчивых американцев.

Наши художники плохие организаторы. Личными силами им никогда бы не организовать посылки в далёкое Чикаго своих произведений. Но нашёлся энергичный предприниматель, в то время довольно видный петербургский купец-меховщик, некто г. Грюнвальд. Узнал он о намерении художников послать в Чикаго свои произведения и тотчас предложил им свои услуги: на чрезвычайно льготных условиях перевезти за океан их работы и лишь с продажных картин оставлял себе некий, очень скромный, процент.

Художникам весьма по душе пришлось такое предложение крупного меховщика-купца. Они согласились. Согласились со свойственной художникам доверчивостью и незнанием дела. Отдали ему в полное и совершенно бесконтрольное временное владение работ, худо-худо, на несколько сот тысяч рублей. А у крупного меховщика, купца, владевшего тогда громадным великолепным магазином на Невском, уже дела никуда не годились и трещали по всем швам; не знали художники, что и в то время задолженность г. Грюнвальда была такова, что кредита ему не оказывалось ни малейшего, и что только для возможного спасения и поправки своих расшатанных вконец дел, он принимался за различные аферы, далёкие от его постоянной профессии. Такой же аферой было и артистическое турне г. Грюнвальда со многими и многими произведениями наших доверчивых художников.

Итак, г. Грюнвальд собрал свыше двухсот работ легковых художников. Я не буду перечислять поимённо доверившихся г. Грюнвальду лиц. Скажу лишь, что ему согласились с охотой дать свои произведения художники самых различных направлений; в числе экспонентов грюнвальдовской выставки находятся и г. Сухоровский, и Вл. и Константин Маковские, и Рерих, и Кардовский, и Пасс, и Зарубин, и Бухгольц, и Владимирова, и Гинзбург, и Прокофьев, и Химона, и т. д., и т. д. Словом, желающих набралось в общем числе сто пятьдесят три человека.

Уехал г. Грюнвальд, и художники стали спокойно ожидать результатов поездки, и многие мечтали увидеть свои произведения в разных американских музеях. И мечты наших художников имели полное основание, потому что за океаном русским искусством сильно интересуются. И русские художни-

ки, устраивавшие в Америке самостоятельно выставки своих работ, имели крупный успех.

Первое время с г. Грюнвальдом всё обстояло благополучно. Вести от него приходили самые утешительные. Павильон на выставке был устроен, критические отзывы о большинстве произведений были очень лестные, сам Грюнвальд писал, что продажа произведений наших художников идёт отличная. Художникам оставалось только радоваться. Но вот хорошие вести сменили недобрые. Сначала взволновали художников подтвердившиеся слухи о несостоятельности г. Грюнвальда. А потом и самоличными действиями ловкий предприниматель открыл нашим художникам глаза на то, что они попались в ловушку.

В первую голову, г. Грюнвальд перестал отвечать художникам на их запросы. Ни письма, ни срочные телеграммы, ничего не помогало. Грюнвальд словно в воду канул. А стороной идут слухи, что он и за океаном совершенно запутался, что и там г. Грюнвальд ухитрился так кругом задолжать, что привезённые им произведения наших художников и сданные им после выставки на хранение в склады при нью-йоркской таможне будут проданы с аукциона как за долги г. Грюнвальда, так и за неоплаченные таможенные пошлины.

Не на шутку взволновались наши художники. Решили принять быстрые меры к тому, чтобы как-нибудь спасти своё легкомысленно доверенное имущество. Обратились в первую голову в Министерство иностранных дел, дабы через посредство нашего посла вырвать из рук г. Грюнвальда свои произведения. Пошла казённая переписка, от которой никаких существенных результатов наши художники не получили. Тогда, кажется, послали «ходока». И ходок не привёз ничего утешительного. Пришлось пострадавшим художникам оставить всё на волю судьбы.

Но судьба оказалась до конца безжалостной для наших художников. Недавно пришло такое известие: «2-15-го июня в нью-йоркской таможне состоится публичная аукционная продажа картин русских художников за долги г. Грюнвальда по неоплаченным пошлинам и так далее в сумме 60 000 долларов». Все надежды на мирное окончание дела пропали.

Вчера в помещении Общества поощрения художников собрались участники злополучного американского художественного турне и решили, что ввиду того, что г. Грюнвальд объявлен уже должником несостоятельным и по делам его назначено конкурсное правление, заявить этому правлению о желании участвовать в ликвидации имущества г. Грюнвальда.

Желание художников, понятно, будет удовлетворено. Но насколько будут удовлетворены их претензии — вопрос ещё очень спорный, потому что пассив г. Грюнвальда намного превышает его актив.

Такова неприятная история, в которую попало сто пятьдесят три человека русских художников.

Ив. Лазаревский

Слово. 1907. 26 мая / 8 июня. № 158.

27 мая 1907 г.

Обманутые художники

Несколько времени тому назад целый ряд художников, в числе которых были г. Сухоровский, Рерих, Кардовский, Владимир Маковский, Константин Маковский, Пасс, Зарубин, Бухгольц, Гинсбург, Владимиров, Химона, Прокофьев и многие другие, задумали познакомить американцев с русским искусством, произведениями кисти.

С этой целью было решено устроить в Америке выставку художников.

Однако в этой среде не нашлось ни одного более или менее способного администратора, который мог бы взяться за это дело.

Художникам предложил свои услуги г. Грюнвальд, прогоравший в то время коммерсант, о чём, к сожалению, никто из художников не был осведомлён.

Они ему доверили свои произведения, и тот обязался за весьма скромное процентное вознаграждение устроить им выставку.

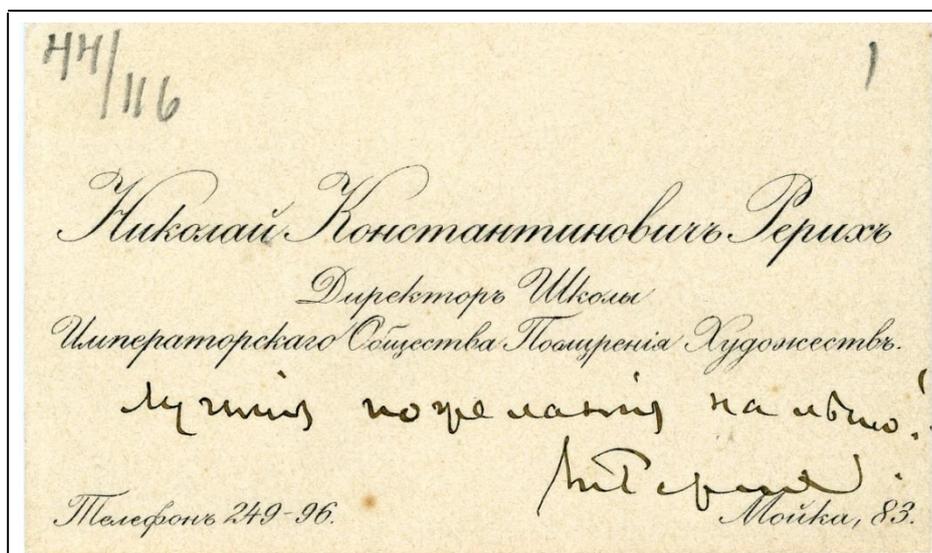
В результате оказалось, что г. Грюнвальд так повёл дело, что его объявили там несостоятельным и все произведения теперь должны быть проданы с аукциона как за долги «благодетеля» художников, так и за неоплаченные таможенные пошлины.

Художники ничего не могли поделать, спасти их произведения оказалось невозможным. Теперь появилось уже известие, что 2-15 июня в нью-йоркской таможне состоится публичная аукционная продажа картин русских художников за долги г. Грюнвальда, в сумме 60 000 долларов.

Вчера в помещении Общества поощрения художников собрались участники злополучного американского художественного турне и решили, что ввиду того, что г. Грюнвальд объявлен уже должником несостоятельным и по делам его назначено конкурсное правление, заявить этому правлению о желании участвовать в ликвидации имущества г. Грюнвальда.

Петербургская газета. 1907. 27 мая. М 143. Воскресенье. С. 4.

Записка Н.К. Рериха к неизвестному (на визитной карточке)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/116, 1 л